

Юлия Цыпенкова

Часть 1

НАВАЖДЕНИЕ
ПРОКЛЯТЬЕ ИНКВИЗИТОРА

16+

Юлия Цыпленкова

Наваждение.

Проклятье инквизитора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66064650

SelfPub; 2021

Аннотация

Инквизиторы – стражи покоя жителей королевства Антар, охотники, судьи и палачи. Их мир замкнут и полон тайн. Страсти кипят за стенами обители, а внутри течение жизни спокойно и подчинено порядку и дисциплине. И, кажется, ничто неспособно поколебать устоявшееся существование, однако... Один из старших братьев убит, его слуга исчез и, похоже, внутри Ордена зреет заговор.

Эйдан Виллор оказался единственным, кому хотел довериться погибший. Надо бы разобраться в этом деле, но пропал его друг, отправленный за древним артефактом, и расследование вынуждает покинуть обитель. Эйдан не терпит нерешенных задач. Его аналитический ум уже ищет ответы, но проклятье, брошенное казненной ведьмой, туманит разум грезами о женщине, с которой инквизитора свел случай. Проиграть так легко, но Виллор не привык отступать. Он готов к самому тяжелому сражению – с самим собой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	38
Глава 3	69
Глава 4	93
Глава 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Юлия Цыпленкова

Наваждение.

Проклятье инквизитора

Пролог

– Инквизитор!

Высокий женский голос пролетел по деревенской улице и вонзился в затылок светловолосому мужчине в ритуальной черной одежде. Он обернулся и посмотрел на занявшуюся огнем солому. Пламя ещё только рождалось и не успело подобраться к худощавой избитой женщине, привязанной к позорному столбу. Люди, окружившие место казни лесной ведьмы, хмуро смотрели на инквизитора, застывшего в окружении своих подручных. Мужчина уже хотел отвернуться, когда ведьма закричала снова:

– В твоей груди кусок льда, а не сердце! Но я сделаю тебе дар, инквизитор, я растоплю твое сердце. Внутри тебя будет гореть такой же безжалостный костёр, в котором умру я! Когда сменятся две луны, ты встретишь ту, кто станет для тебя факелом! Только она останется куском льда. Ты сделаешь все, чтобы она возненавидела тебя! И чем сильнее будешь гореть ты, тем сильнее будет ее ненависть! Ты сгоришь

дотла, инквизитор! Выгоришь до кучки грязного пепла! Но я буду более милосердна и дам тебе шанс на спасение. Если она, несмотря на все, что ты с ней сделаешь, сможет хотя бы пожалеть тебя, если ты сумеешь растопить ее лёд, мое проклятье будет разрушено! – и она прокричала: – Именем владычицы моей и покровительницы Нераты, я проклинаяю тебя, инквизитор! Да сбудется предначертанное!

Дым заполнил воздух, ведьма закашлялась, и странное оцепенение, сковавшее людей, спало. Вдруг тонко вжикнул воздух, и сердце женщины пробила стрела, лишая ее страшных мук. Деревенские уважали и любили свою ведьму, они не хотели ее мучений.

– Кто посмел? – заорал друг и помощник старшего инквизитора.

– Оставь, – махнул рукой светловолосый мужчина. – Они сами привели приговор к исполнению, ведьма мертва.

– Но то, что она сказала...

– Ты знаешь, что это невозможно, – усмехнулся инквизитор и забрался в седло. – Уходим...

Глава 1

Погода выдалась премерзкой. Небеса, кажется, взбесились и решили пролить на землю всю влагу, что была скоплено в них на несколько лет вперед. Дороги развезло, и в путешествие мог отправиться только помешанный, и тем удивительней было обнаружить такого отважного безумца на пороге собственного дома.

– Шейд Виллор просит приюта! – выкрикнул привратнику неизвестный, яростно стиривший с лица потоки воды и грязь. Похоже, мужчина поскользнулся и упал, пока бежал к воротам.

– Я должен доложить хозяйке, – ответил привратник и поспешил к небольшому двухэтажному дому, отчаянно ругая неизвестного шейда. Однако вернулся вскоре и загремел заставом, перекрикивая шум ливня: – Госпожа приглашает путников под свой кров!

Вслед за слугой, говорившим с привратником, вошел его хозяин. Он прошел под яростными струями дождя, прикрывая лицо ладонью, и шагнул в гостеприимно распахнутые двери. С его плеч слетел насквозь мокрый плащ, и шейд поспешил к ярко пылавшему в холле камину. Протянул руки и зажмурился от маленького удовольствия. Тепло коснулось ладоней, потекло по телу, согревая мужчину.

– Добрый вечер, шейд Виллор, – услышал он негромкий

женский голос.

– Добрый вечер, благородная шейда, – ответил гость. – Простите, что всё еще стою к вам спиной. Проклятый дождь пробрал до костей. Позвольте немного согреться, и я представлюсь вам по всем правилам хорошего тона.

– Ничего страшного, – сказала хозяйка дома и остановилась за спиной мужчины. – Вам сейчас приготовят комнату и горячую ванну. После подадут ужин и вино. Если у вас есть сухие вещи, пусть их поднимут наверх, горничная укажет дорогу до вашей комнаты. Если же вещей нет, осмелюсь предложить вам что-нибудь из гардероба моего супруга, его одежда должна быть вам впору. Вашу одежду постирают и высушат.

– Благодарю вас, шейда...

– Госпожа Ассель, – поправила его женщина. – Я не принадлежу к высшему сословию.

Мужчина передернул плечами и, наконец, обернулся. Он склонил голову, пристально разглядывая женщину. Это было привычным. Нет, шейд не имел вызывающих намерений, но его ремесло приучило быть внимательным, порой дотошным. Впрочем, в женщине не было ничего подозрительного, и все-таки мужчина, не сумев отвести взгляда от ее лица, как того требовал этикет, продолжал рассматривать хозяйку дома.

Ее глаза оказались цвета темного янтаря, и огонь в камине отразился в них яркими бликами. Шейд, заморожен-

ный игрой пламени в черных зрачках женщины, вдруг тяжело сглотнул. Даже когда госпожа Ассель отвернулась, он всё еще продолжал смотреть на нее. Наконец очнулся, тряхнул головой и осознал, что пропустил всё, что ему сказала хозяйка дома. Инквизитор нахмурился, он никогда не терял нить разговора, всегда держал себя в руках. Он снова взгляделся в женщину, но так и не заметил ничего подозрительного. Мотнув головой, Виллор списал странное оцепенение на нервы и усталость.

Шейд поднялся следом за женщиной, дожидавшейся его на верхней ступеньке лестницы.

– Так вы не сказали, есть ли у вас багаж, – напомнила она. – Если сухих вещей нет, и вы не побрезгуете, то я распоряджусь...

– Благодарю, у меня есть багаж, – ответил шейд. – Его сейчас доставят, но если одежда промокла, то я готов воспользоваться вашей добротой. А кстати, ваш супруг...

– Господин Ассель покинул этот мир более месяца назад, – ровно ответила она.

– Ох, простите, я был невежлив...

– Вы не могли знать, – прервала его женщина и вновь пошла впереди.

Конечно, не мог знать, но мог оценить бордовое платье с черной отделкой – траурные цвета, мог разглядеть на входе ветку с Древа покоя. Однако за отсветами огня в янтарных глазах не увидел столь явные признаки траура в этом доме.

Поджав губы, Виллор досадливо покачал головой. Досадные промахи. Он всегда замечал то, что скрыто от других, умел делать быстрые и правильные выводы, но сегодня был слишком рассеян. И самонадеян. Он уже поплатился за спешку...

– Здесь ваши комнаты, шейд Виллор, – произнесла госпожа Ассель. – О вашем слуге позаботятся. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете передать это через прислугу.

– Вы уже успели поужинать? – вопрос был нелеп и сорвался с уст сам собой. Инквизитор уже готов был отругать сам себя, но женщина восприняла его интерес так же равнодушно, как и само знакомство. В ее глазах не отразилось негодования, удивления или оторопи. Она чуть склонила голову и ответила:

– Если вы нуждаетесь в компании за ужином, я могу составить ее вам. Долг гостеприимного хозяина велит не оставлять гостя одного, пока тот не будет нуждаться в уединении и отдыхе. Так что, если вы не устали...

– Не устал, – солгал Виллор. – И если вы уделите мне немного времени, я буду вам крайне признателен.

– Хорошо, – она склонила голову. – Вас проводят в столовую, я прикажу накрыть там.

– Благодарю вас, – поклонился мужчина и скрылся за дверьми выделенной ему комнаты. Но уж оставшись наедине с собой, он изумленно спросил у своего отражения: – И зачем?

Кажется, стоило тут немного задержаться и все-таки при-

глядеться к хозяйке. Госпожа Ассель заинтересовала инквизитора. В любом случае, таким рассеянным ему быть не приходилось еще со времен своего отрочества. Приняв это решение, Виллор даже порадовался, что спросил про ужин. Теперь у него была возможность понаблюдать за женщиной.

Однако раздеться он не успел. Дверь снова открылась, и слуги госпожи Ассель внесли небольшой, но увесистый сундучок. То, что его слуга отсутствовал, мужчину не смутило, несмотря на ценность поклажи. За сохранность этого сундука шейд не опасался. Ни открыть, ни украсть – об этом старший инквизитор позаботился.

– Вы можете идти, – отмахнулся от чужой прислуги шейд.

Вскоре он уже остался один. Снял с шеи ключ, вставил его в скважину и повернул против часовой стрелки, затем пробежался пальцами по узору, нажимая на завитушки в определенном порядке, и когда щелкнул замок, поднял крышку. Они лежали на прежнем месте. Старая книга в кожаном переплете с металлическими крашениями на обложке, среди которых еще можно было заметить почти стертые буквы, и стилет с россыпью кровавых капель рубина по рукояти. Инквизитор дотронулся до стилета, почти лаская, провел по нему кончиками пальцев, и снова закрыл крышку.

Теперь, удостоверившись в сохранности найденных реликвий, он мог раздеться и, наконец, согреться в горячей воде. Оставив сюртук в комнате, мужчина прошел в ванную комнату и стянул мокрую одежду, противно липнувшую

к телу. Раздевшись полностью, он лег в ванну, наполненную горячей мыльной водой. Полуприкрыв веки, шейд, глядя на закрытую дверь, прислушивался к негромким голосам вернувшейся прислуги. Вскоре воцарилась тишина – люди ушли, и инквизитор расслабился.

Ему вдруг снова вспомнились отблески пламени в глазах цвета темного янтаря, и Виллор осознал, что от хозяйки в его памяти остались только ее глаза, но черт лица никак не удавалось вспомнить.

– Надо же, – усмехнулся шейд. – Нужно приглядеться по-лучше.

В остальном у него сложилось впечатление о госпоже Ассель – ледышка. Холодная, равнодушная... Впрочем, она недавно овдовела, так что состояние женщины понятно...

– Хватит, – одернул себя Виллор. Нужно было подумать о деле, но перед внутренним взором вновь и вновь вставали завораживающие глаза хозяйки дома. Шейд недовольно поерзал.

Женщин он видел немало. Красивых, безобразных, жарких, высокомерных, гордячек, которые легко превращались в послушный воск, если ему этого хотелось. Но все они были временным явлением в жизни шейда. Прекрасные мотыльки, исчезающие, как только угасала свеча его страсти. Он уезжал, а они оставались врачевать обожжённые крылышки. Думать еще об одной смысла не было.

Ожесточенно потерев лицо ладонями, Виллор взялся за

приготовленную мочалку. Его ожидала госпожа Ассель, и задерживать ее слишком долго не хотелось. У старшего инквизитора было полно своих дел, и всё, чего он желал, это привести себя в порядок, надеть сухую одежду, быстро перекутить и лечь в постель, чтобы поутру продолжить путь. Но стоило на минуту расслабиться, и тело вновь охватила приятная истома. Не хотелось шевелиться, не хотелось думать. Разум требовал отдохновения, как и тело, и в голове шейда на мгновение мелькнула мысль, что задержаться можно было бы и подольше. В конце концов, его карета нуждается в починке, а огонь в глазах хозяйки дома так чарующе прекрасен...

– Достаточно, – сердито остановил сам себя инквизитор. Мужчина плотно сжал губы и снова взялся за ароматное мыло.

Даже когда Эйдан Виллор навещал свое поместье, прислуга не лезла к хозяину с ненужной помощью в таких мелочах, как омовение. Одевался Виллор без свиты за спиной, как это было принято в домах знатных шейдов. Он не терпел излишние церемонии, приторной вежливости, приправленной льстивыми поклонами. В особой роскоши тоже не нуждался, но ценил комфорт и, если на то была возможность, никогда не отказывал себе в нем. Так что доброта госпожи Ассель пришлась кстати.

После последнего постоянного двора остался гадливый осадок, он-то, должно быть, и погнал инквизитора под ли-

вень. Оставаться и дальше среди ползучей мерзости, скребущихся мышей и белья, на котором, наверное, спали уже не менее полусотни нечистых тел, мужчине не хотелось. Негодяй – хозяин уверял, что постелил самое чистое белье, которое у него было, и шейд даже склонен был с ним согласиться, потому что вид самого мужлана был в два раза хуже, чем у его простыней. Поэтому, оценив свою комнату и поданный ужин, Виллор приказал снова отправляться в путь.

Результат был уже известен. Экипаж нуждался в ремонте, а самому шейду пришлось проситься на постой. И хорошо, что неприятность с каретой произошла недалеко от усадьбы госпожи Ассель, иначе пришлось бы тащиться под ливнем до самого Рича, или переждать в скособоченном экипаже, когда дождь утихнет. Впрочем, оставался еще один вариант – вернуться на постоянный двор, а для его хозяина возвращение брезгливого постояльца не сулило ничего хорошего.

Помывшись и одевшись в приготовленную сухую одежду, хвала Высшим Силам, в собственную, Виллор позвал прислугу, чтобы проследовать в столовую, где его ожидала хозяйка дома. Реликвии были защищены, сам шейд был одет в свежую одежду, и это заметно подняло его настроение. Хозяину постоянного двора повезло.

– Шейд Виллор, – служанка склонилась перед знатным гостем.

Он мазнул по ней коротким взглядом, отметив, что девушка хорошенькая, и тут же забыл, оставив в сознании без-

ликую тень в форменном платье. Инквизитор шел за служанкой, на ходу оглядывая неброскую обстановку. Кем бы ни был покойный господин Ассель, жил он не богато. Впрочем, средств к существованию хватало. Вкус присутствовал, взгляд не зацепило ни одной нелепой и ненужной детали. Хотя это, скорей всего, заслуга госпожи Ассель.

– Прошу, благородный шейд, госпожа ожидает вас, – девушка снова склонилась, но ее любопытный взгляд гость заметил.

Эйдан Виллор нравился женщинам. Он не был красив, и прекрасно знал об этом. Но черты породистого лица дышали хищной силой, и это никогда не оставалось без внимания. Вежливый и обходительный, шейд умел быть жестким, холодным, упрямым. Маги, попадавшие ему в руки, кричали, что он хуже зверя, что у него нет сердца, но дамы, таявшие в объятьях Виллора, уверяли в обратном. У него было много масок, и за какой из них скрывается настоящий Эйдан Виллор, шейд, кажется, уже сам начал забывать.

– И снова добрый вечер, госпожа Ассель, – мужчина склонился перед хозяйкой дома, сделавшей шаг ему навстречу.

– Прошу вас, шейд Виллор, – ответила она, указывая на стол, уставленный едой.

– Благодарю, – сказал инквизитор, разглядывая женщину.

Отчего-то ему казалось, что госпожа Ассель обладает холодной красотой, но, нет, красавицей она не была. Миленька, да, но яркой выразительности черт, которую нарисова-

ло воображение, пока шейд собирался к ужину, не было. И глаза, сейчас не отражавшие блики горящего огня, больше не завораживали, но... Что-то в этой тихой и равнодушной женщине все-таки было.

Виллор, уже занявший указанное место, исподволь продолжал изучать новую знакомую. Каштановые волосы были собраны в обычный пучок на затылке, и высокий чистый лоб оказался открыт изучающему взору. Большие глаза цвета темного янтаря смотрели без всякого любопытства. В их глубине таилась печаль, но никакого интереса – гость не тронул вдову. Аккуратный, чуть вздернутый нос, пухлые губы показались шейду чувственными, и он даже на мгновение представил, каково было бы ощутить поцелуй госпожи Ассель. Фантазия ему понравилась, и инквизитор едва сдержал улыбку. Его взгляд скользнул дальше, по округлому подбородку к открытой шее. Остановился на бьющейся жилке...

– Вашу карету притащили, – произнесла госпожа Ассель. – Вы можете задержаться в моем доме, пока ее не починят.

– Благодарю, – ответил шейд и вдруг подумал, что уже давно не говорил столько раз «спасибо» за один вечер.

– Какое вино вы предпочитаете? Мой погреб не богат на выбор, возможно, вы привыкли к более изысканным напиткам...

– На ваш вкус, любезная госпожа Ассель, – улыбнулся инквизитор.

– Вряд ли меня можно назвать знатоком и ценителем вин, – сказала она. – Но мой покойный супруг любил вот это, – она указала на графин с темно-бордовым нутром.

– Доверюсь вкусу почтенного господина Асселя, – чуть склонил голову Виллор.

Пока лакей наполнял его бокал, мужчина продолжил разглядывать хозяйку дома. Сейчас она сменила позу. Поставила локти на стол, сплела пальцы и опустила на них подбородок. Женщина чуть склонилась вперед, и в неглубоком вырезе на платье показалась ложбинка между грудей. Взор инквизитора задержался на ней. Опытный взгляд сразу определил, что на госпоже Виллор не надето ничего, к чему прибегают дамы, чтобы их фигура смотрелась более выгодно. Она была стройной, но без худобы. Талию вряд ли удалось бы обхватить ладонями так, чтобы пальцы соприкоснулись, но намеков на начинающуюся полноту шейд не заметил. Грудь осталась высокой, а значит, если у нее и есть дети, то госпоже Ассель не довелось самой их кормить. Представительницы среднего класса тоже пользовались услугами кормилиц, как и знатные шейды, так что ничего удивительного в этом не было.

– У вас есть дети, госпожа Ассель? – спросил инквизитор.

– Сын, – ответила она, и взгляд на мгновение потеплел. – Ему чуть больше года. Мы успели справить его первый день рождения до того как...

Женщина замолчала, и взор ее угас. До того, как умер гос-

подин Ассель – понял Виллор.

– Простите меня за неприятный вопрос, ваш супруг... Какова причина смерти?

– Несчастный случай, – тускло ответила госпожа Ассель.

– Простите, – повторил шейд, однако неловкости не чувствовал. Он привык задавать вопросы. Правда, внешне мужчина выглядел растерянным, словно и вправду чувствовал вину за свое любопытство.

– Приятного аппетита, – сказала женщина, давая понять, что не хочет отвечать на личные вопросы.

Виллор не стал спорить, но все-таки снова спросил:

– Госпожа Ассель, могу я узнать ваше имя?

– Ливиана, Ливиана Ассель.

– Эйдан Виллор, – чуть склонил голову инквизитор. – Кем служил ваш супруг?

– Мой муж был судьей, – госпожа Ассель постучала пальцами по столу.

Нервничает – понял шейд. Обязанности гостеприимной хозяйки тяготили женщину. Впрочем, она быстро взяла себя в руки, и ладонь замерла на поверхности стола. Виллор некоторое время смотрел на тонкие длинные пальцы, свободные от тяжелых перстней. У госпожи Ассель были красивые руки, достойные знатной шейды. Ухоженные, с аккуратными ногтями. Его взгляд зачаровано проследил за тем, как Ливиана взяла свой бокал, в котором была налита обычная вода, поднесла к губам...

Шейд судорожно вздохнул. Бокал вернулся на стол, но взор мужчины был теперь прикован к женским губам, влажно поблескивавшим в свете свечей. Перед глазами вновь встала недавняя фантазия, и желание узнать каков на вкус поцелуй Ливианы Ассель оказалось навязчивым. Инквизитор заставил себя смотреть в собственную тарелку. Теперь он не глядел в сторону хозяйки дома вовсе, и даже старался думать о чем угодно, но не о ее губах. Эти мысли вообще были странными, Эйдан Виллор никогда не страдал излишней впечатлительностью.

– Почему вы не захотели переждать непогоду на постоялом дворе?

Ее голос был негромким, бархатистым, чем-то напомнив инквизитору кошачью лапку, или птичье перо, когда им ведут по обнаженной коже. От аналогии во рту пересохло. Эйдан сделал глоток вина, чтобы промочить горло, после поднял взгляд на женщину. Она переставила подсвечник, и вновь язычки пламени отразились в ее глазах.

– Шейд Виллор?

– Да? – собственный голос царапнул горло хрипотцой.

– Вам нехорошо? Душно?

Мужчина оттянул ворот рубашки, дернул подбородком в сторону, действительно ощущая духоту. Он снова сделал глоток вина, но от него по телу пошел жар.

– Воды, – сипло попросил Виллор.

– Да, конечно, – в голосе госпожи Ассель отразилась тре-

вога. – Приказать открыть окно?

– Да, пожалуйста, – кивнув, инквизитор с жадностью припал к стакану с водой.

Чары? Отравы? Все эти вопросы пронеслись в голове Эйдана в одно короткое мгновение. Он бросил взгляд на свой перстень, но синий цвет камня не изменился – магии в доме не было. Яд? Вряд ли. Шейд Виллор был невосприимчив к ядам, если только неизвестный ему... Хворь? Тоже вряд ли, чтобы свалиться с простудой, ему нужно было провести ночь голым на снегу под открытым небом. Старший инквизитор был почти неуязвим. Однако жар всё никак не уходил, его продолжало лихорадить.

В столовую ворвался холодный ветер. Виллор поднялся на ноги и поспешил к окну. В пылающее лицо ударили брызги дождя, и новый порыв ветра взметнул светлые волосы инквизитора. Он закрыл глаза и позволил стихии наброситься на него сквозь оконный проем. Дышать стало легче, лихорадочный жар уходил, сердце перестало бешено колотиться в груди, и голова, наконец, прояснилась. Шумно выдохнув, Виллор развернулся и встретился с встревоженным взглядом янтарных глаз.

Ливиана стояла перед ним, чуть склонив к плечу голову, и пристально смотрела на мужчину.

– Вас может продуть, госпожа Ассель, – произнес Эйдан.

Виллор улыбнулся женщине и снова развернулся к окну, чтобы собственноручно закрыть рамы.

– Как вы чувствуете себя, шейд Виллор? – спросила Ливиана.

– Благодарю, уже намного лучше, – ответил он, закрыв задвижку, и обернулся к хозяйке дома. – Должно быть, переутомление. Я давно в дороге. На постоялом дворе оставаться было невозможно, жить там могут только крысы и клопы. Такое соседство может выдержать лишь сам хозяин. Это ответ на ваш вопрос.

Шейд подал женщине руку, чтобы сопроводить к столу, но она не воспользовалась его предложением. Виллор поджал губы, однако наставить не стал. Впрочем, есть уже совсем не хотелось, и на вино инквизитор поглядел с опаской. Возможно, горячка была следствием именно этого напитка. Шейд снова поднял взгляд на женщину. Она сидела, глядя на стол. Покусывала нижнюю губу, явно ожидая, когда гость захочет удалиться к себе. Чтобы не скрывалось за этим незатейливым покусыванием, но выглядело это... соблазнительно.

Эйдан Виллор смотрел на рот Ливианы, и мысли его были отнюдь не невинны. Вернулся жар, а вместе с ним возбуждение. Инквизитор мотнул головой, пытаясь прийти в себя.

– Какого? – выдохнул он, и женщина подняла на шейда удивленный взгляд. – Простите. – Он поднялся из-за стола. – Пожалуй, пойду в выделенные мне комнаты. Усталость дает себя знать.

– Да, разумеется, – ответила госпожа Ассель, и Эйдан услышал короткий вздох облегчения. Это неожиданно разо-

злило.

Виллор хотел уже уйти, но вспомнил об этикете и одернул себя. Он вновь предложил руку женщине, и снова она отказалась. Раздражение стало сильнее, однако внешне это никак не отразилось. Шейд пропустил вперед себя госпожу Ассель, следом вышел в коридор сам. Женщина обернулась.

– Доброй ночи, шейд Виллор, – произнесла она.

Вдова достигала лишь плеча старшего инквизитора и показалась ему хрупкой и беззащитной. Эйдан взял женщину за руку, поднес ее к своим губам.

– Доброй ночи... Ливиана, – негромко ответил шейд и поцеловал тыльную сторону ладони. Запах кожи госпожи Ассель оказался приятным, сама кожа нежной.

Виллор посмотрел в глаза хозяйки дома поверх ее руки и встретился с холодным настороженным взглядом.

– Доброй ночи, – повторил мужчина, но руки не выпустил.

Женщина высвободила ее сама. Она сделала шаг назад, увеличивая между ними расстояние.

– Постойте! – поспешно воскликнул Виллор.

– Время позднее, благородный шейд, – сухо произнесла госпожа Ассель. – Вы устали, я тоже. Желаю вам приятных снов. – Она отвернулась, сделала несколько шагов, но снова остановилась и посмотрела на своего гостя. – Если ваша карета еще не будет готова к утру, шейд Виллор, вы можете воспользоваться моим экипажем.

– Вы чрезвычайно добры, – усмехнулся инквизитор, пони-

мая, что его вежливо выставили из дома. Переночевать разрешили, но задержаться у него теперь нет возможности.

– Доброй ночи, – в который раз повторила госпожа Ассель и ушла, уже не останавливаясь.

– Доброй ночи, – ответил ей в спину шейд, но направился к себе не сразу. Он еще какое-то время глядел вслед женщине, после развернулся и стремительно направился к себе.

Виллор вошел в отведенные ему комнаты, громко хлопнув за собой дверь. Этот звук, раздавшийся в тишине засыпающего дома, заставил его вздрогнуть. А следом пришло отрезвление. Он обернулся к двери и с минуту смотрел на нее с недоумением. Гнев, только сжигавший его, показался шейду нелепым. На что оскорбился? На то, что женщина, овдовевшая всего месяц назад, держалась отстраненно? Зачем она вообще ему понадобилась? Чем сумела зацепить, что он вдруг поддался мимолетному желанию? В жизни старшего инквизитора были женщины, рядом с которыми Ливиана Ассель превратилась бы в тень, в ничто!

Они были не только хороши собой, но страстные, яркие, жгучие, как касание огня к коже. Равнодушная ледышка Ассель не шла ни в какое сравнение с ними. И даже такие яркие всполохи в одинокой жизни Эйдана Виллора истаяли, не оставив в душе ни капли сожаления о расставании. Он уходил, мгновенно забывая не только лица, но и имена недавних любовниц. Эти женщины были коротким мгновением в его жизни, и исчезали из нее, подобно растаявшему сне-

гу. Шейд делал шаг, стрелка часов сдвигалась, и в памяти оставались лишь приятные воспоминания о пережитом наслаждении. Завтра, когда он шагнет за порог этого дома, его хозяйка будет выкинута из головы, как ненужное воспоминание. Так зачем же этот гнев? Зачем попытка удержать женщину, которая не готова на мимолетную связь?

– И все-таки в ней что-то есть, – произнес негромко инквизитор и подошел к окну.

Некоторое время смотрел сквозь мокрое стекло в темноту, наконец, развернулся, и его взгляд упал на сундук. Шейд снял с шеи ключ и пересек комнату. Опустился на колени, но прежде, чем открыть хранилище, провел ладонью по диковинному зверю с оскаленной пастью, застывшему на крышке сундука.

– Горт, – позвал инквизитор.

Зверь изогнул спину, подставляя ее под ласкающие пальцы. Шейд усмехнулся. Борец с магами-отступниками, он двенадцать лет держал подле себя необычное существо, созданное с помощью магии. Он подчинил зверя, дал почувствовать свою силу, и чудовище стало покорным, признав нового хозяина. Виллор развернувшись, уселся спиной к сундуку и откинул голову на крышку, зная, что Горт его не тронет. Зверь заворочался, прижимаясь к затылку инквизитора, и затих. Шейд прикрыл глаза, умиротворенно вздохнул и унесся мыслями в прошлое...

Эйдану Виллору тогда исполнилось семнадцать, и это был

его первый рейд. Еще послушник, он сумел вызвать у братьев доверие и восхищение волчьей хваткой, железной волей и упрямством. Их обучали, как солдат, вытравливая из душ жалость и страх перед чужой болью. Слабость – черта недопустимая для инквизитора. И таких среди послушников не было, их изгоняли, не давая шанса на вторую ошибку. Кто не выдерживал, уходил сам, и для него ворота Ордена закрывались навсегда. Колебался в учении, даст слабину в деле.

Эйдан пришел в Орден, когда ему было пятнадцать. Пришел сам, после встречи с инквизитором, оставившим службу из-за возраста. Старик с пронзительными черными глазами, ясными даже в его возрасте, долго приглядывался к пареньку, игравшему с собакой недалеко от дороги. Пес, не обращавший внимания на одинокого прохожего, который сидел в тени дерева, такого же старого, как и путник, вдруг оскаллился и бросился к инквизитору.

– Стоять. – Эйдан даже не повысил голос, но пес остановился. Он обернулся к хозяину, лег на брюхо, заискивающе заглядывая в глаза. Юный шейд Виллор сжал лохматый загривок, встряхнул зверя, и тот заскулил, признавая власть человека.

– Эй, парень! – позвал инквизитор. – Мне есть, что тебе сказать.

Это стало началом пути. Услышав имя того, кто направил нового послушника, братья приняли его без лишних вопросов. Родители пытались удержать сына, когда он объявил о

своём решении, но не преуспели. Эйдан не был старшим, на нем не лежала ответственность, и своей жизнью он распорядился по собственному разумению. И вот спустя два года обучения, его взяли с собой. Другие послушники смотрели на него с завистью, они еще не были готовы к службе, а он был. Но гордости Эйдан тогда не испытывал. Волнение, да, любопытство и готовность сделать всё, что от него зависит, чтобы отыскать и наказать мага-отступника, не желавшего подчиниться закону.

Они с наставником и воинами, служившими Ордену, шли по следу мага. По дороге нагнали отряд, который нашел отступника и отправил о нем известие в Орден. От всего отряда остался в живых один инквизитор. Задержись наставник Эйдана еще на ненадолго, не нашли бы никого.

– С ним жуткая тварь, – хрипел умирающий инквизитор. – Мы ничего не могли сделать... Не подчиняется... Хозяин...

– Подчиняется только хозяину, – кивнул наставник, поняв, о чем пытается сказать умирающий. – Убьем его, тварь сама сдохнет.

– Не... пускает... – это были последние слова израненного инквизитора.

Хоронить мертвецов не было времени, их просто сложили в одну кучу и сожгли. Эйдан смотрел, как пламя охватывает тела и не чувствовал ни печали, ни сожаления. Инквизиторы были солдатами, и умерли, исполняя свой долг. Славная смерть. Лишь покривился, когда смрад горящих трупов до-

стиг обоняния. Сплюнул и забрался в седло, чтобы отъехать подальше. Вскоре отряд продолжил гонку.

На третий день преследования, на рассвете, они выехали к развалинам замка, стоявшего на краю оврага. Склоны оврага уже подообрались к древней твердыне, и часть ее обвалилась вниз. Куски крепостной стены едва виднелись темными пятнами в утреннем тумане, устилавшем дно ложбины.

– Нужно подождать, – произнес второй из инквизиторов, выехавший с отрядом Эйдана.

– Чего ждать? Он рядом, – ответил наставник Виллора.

Эйдан взглянул на перстень, камень окрасился красным. Они подообрались к магу вплотную. Юноша оглянулся на развалины замка, туда же поглядел его наставник. Хорошее место, чтобы спрятаться. У отступника было достаточно времени, чтобы изучить его и наставить ловушек для преследователей. И всё же... и всё же юноша подумал, что это слишком просто.

– Он там, – наставник указал на замок.

– Нет, – отрицательно покачал головой второй инквизитор. – Его там нет. Это одна сплошная ловушка. Нужно дожидаться, когда выглянет солнце и двигаться дальше.

– Я тоже считаю, что в развалинах никого нет, – подал голос юный послушник. – И я бы не стал ждать. Он отвлек наше внимание и уходит. Нужно идти дальше. Прямо сейчас.

– Эйдан, ты – ученик, и не можешь указывать своему учителю, – высокомерно произнес его наставник. – Перенимай

чужую мудрость, пока не заимел свою.

– Возможно, мальчик прав, – неожиданно поддержал второй инквизитор. – Слишком нарочито нам предложено обыскать развалины.

– Даже если маг наложил чары, камень не станет красным. След и источник – не одно и то же. Здесь сам колдун.

– И все-таки... – не успокоился Эйдан.

– Хорошо, – неожиданно зло произнес наставник. – Если ты умней своего учителя, иди вперед, я не буду тебя останавливать. Однако когда вернешься, я откажусь быть твоим наставником.

Виллор сузил глаза и сцедил сквозь зубы:

– Согласен. Если я окажусь прав, значит, мне нечему уже у вас учиться... наставник.

– Пошел вон, щенок! – с гневом воскликнул старший инквизитор.

Эйдан усмехнулся, отвесил ему поклон и направил коня в туман. За его спиной разгорался спор, но юноша не прислушивался. Он упрямо спускался на дно оврага, сосредоточившись на звуках, доносившихся до него. Ни злости, ни обиды на наставника он не испытывал. Сейчас это было пустым и ненужным. Его внутреннее чутье требовало идти вперед, потому что там была дичь. И с каждым новым шагом Эйдан всё больше убеждался в этом. Он не смог бы объяснить свою уверенность, это был инстинкт охотника, данный ему от рождения, и тренировки в Ордене только еще больше

обострили его.

Когда копыта коня цокнули по камням, лежавшим на дне оврага, Эйдан вдруг остановился и прислушался к себе. Провел ладонью по шее занервничавшего жеребца, конь косил взглядом в сторону второго склона, он хотел подняться наверх, и на губах Виллора появилась усмешка, он понял, куда двигаться дальше. Юноша бросил взгляд на перстень, надетый поверх тонкой кожаной перчатки, красный цвет сменился розовым и теперь еле просматривался в густой белесой дымке. Колдун здесь прошел, и прошел совсем недавно...

– Вперед, мальчик, – велел юный послушник жеребцу, направляя его по дну оврага. – Наверх нам пока рано.

Конь недовольно фыркнул, но послушался. Вскоре голоса спутников Эйдана окончательно стихли. К какому бы выводу они не пришли, но за юношей так никто и не отправился. Передвигаться приходилось медленно, туман казался уже не просто густым, он словно стал более плотным, и Виллору подумалось, что он может разорвать марево руками, чтобы взглянуть на ту сторону. Ни единого звука, кроме лошадиного фырканья не нарушало промозглой тишины.

Эйдан вновь натянул поводья, когда заметил, что его скакун перестал вздрагивать. Он шел спокойно, не водил ушами, не всхрапывал. Значит, пора было свернуть, только куда? Юноша направил жеребца на второй склон, и конь охотно выбрался из вязкого марева. Послушник поджал губы, ему не нравилась покладистость животного.

– Нет, дружок, идем-ка назад, – прошептал он, похлопав коня по шее.

Жеребец всхрапнул, но вернулся назад, и теперь вновь напрягся, как только начал подъем заново. Эйдан усмехнулся. Всё верно, отступник, пройдя по дну оврага, снова вернулся на ту же сторону, откуда пришел... Почему?

– Тварь, – негромко произнес Виллор.

Конечно, тварь! Чудовище, которое следовало со своим хозяином и уничтожило первый отряд. То существо могло породить только магия, поэтому камень окрасился красным. Маг оставил для глупых и самоуверенных инквизиторов свое порождение, зная, что они поверят перстню! А сам, сам удалился и теперь ждал, когда его прислужник закончит грязную работу. Но тогда...

Виллор натянул поводья и спешил. Отступник был наверху, совсем рядом. И он не ждет преследователей, потому что их сейчас уничтожает его тварь. Хотел ли тогда вернуться будущий инквизитор и помочь своим братьям, хотел ли предупредить и спасти их, если они еще не сунули нос в расставленные силки? Нет. К судьбе наставника и его подручных Эйдан Виллор остался равнодушен. Они знали, на что шли. И если смогут выжить, то Высшие Силы еще сведут их с послушником, если же нет... Все они воины на страже Закона и этого мира.

Эйдан придержал жеребца, положил свободную ладонь на рукоять ножа и, позволив скакуну продолжить подъем,

прикрылся им, как щитом. Уже добравшись до верха, Виллор вновь остановился, прислушался. Сверху доносился едва различимый шорох шагов. Он уже почти определил местонахождение колдуна, когда конь дернулся, всхрапнул, и шаги стихли.

Юноша укоризненно покачал головой. Затем распрямился и шлепнул жеребца по крупу. Тот заржал, сорвался с места и помчался наверх. Виллор следом, но остановился на самом краю. Припал к земле, наблюдая, как темный силуэт вскинул руку, а затем раздался самый обычный выстрел. Маг был слаб. Должно быть, истратил последние силы, спасаясь от преследователей. Конь громко заржал и упал, сраженный пулей. Эйдан затаил дыхание. Это была его первая охота на человека, и сердце отбивало ритм, отдаваясь громким гулом в ушах. Юноша сосредоточился на этом гуле.

Один, два, три... Колдун делает осторожный шаг к жеребцу, оглаживается в сторону оврага. Четыре, пять, шесть, семь... Мужчина в темной одежде, уже хорошо приметный в рассеивающемся тумане, приближается к скакуну, расстояние между дичью и охотником сокращается. Восемь, девять, десять... Камень, пущенный рукой Виллора, глухо ударяет о ствол дерева, растущего по правую руку от мага, тот поворачивается на звук. Одиннадцать, двенадцать... Эйдан выпрямляется и бросает нож. Его рука тверда, жест отточен еще с десяти лет. Клинок проносится стремительной молнией и вонзается жертве между лопаток. Тринадцать, четыр-

надцать, пятнадцать... Пятнадцать ударов сердца, и дичь лежит у ног своего преследователя.

Когда Эйдан подошел, отступник был еще жив. Послушник присел рядом с ним, взял за волосы и оттянул кверху голову. Без любопытства заглянул в светло-серые глаза:

– Именем Закона, – произнес Эйдан Виллор, вытащив нож из тела умирающего.

– Это проклятый закон, мальчик, – прохрипел отступник. – А ты всего лишь убийца.

– Нет, – покачал головой юноша. – Ты не прав, маг, я не убийца. Я – палач.

И лезвие вспороло жертве горло. Эйдан не испытал ни оторопи, ни приступа тошноты, как рассказывал один из молодых инквизиторов после своей первой охоты. Юный шейд всего лишь выполнил свою работу. Что до крови, то ему уже приходилось отнимать жизнь у живых существ. С тринадцать лет отец брал с собой среднего сыну на охоту. В первый раз это было неприятно, наверное, даже жутковато. Но Эйдан не был ни ранимым, ни впечатлительным, и это спасло его от дурных снов после.

Затем подошел к издыхающему жеребцу, встал на колени рядом с ним, стянул зубами перчатку и провел ладонью по шее.

– Потерпи, дружок, сейчас боль уйдет, – сказал он ласково. Нащупал его сердце и ударил ножом, прекращая мучения скакуна.

Юноша любил своего коня, но слез не было. Он жалел животное, однако стенать и убиваться Эйдан не стал. Еще раз погладил коня, прощаясь, поднялся на ноги и... замер. Ощущение тяжелого взгляда в спину было столь явственным, что Виллор мог точно сказать, где именно стоит тот, кто сейчас смотрит на него. Он плавно развернулся и встретился взором с жуткой тварью, которая могла бы стать порождением ночного кошмара, если бы не находилось в реальном мире, напротив юного послушника.

– Ты не сдох, – констатировал послушник. – Хозяина нет, но ты еще жив.

Чудовище смотрело на будущего инквизитора глазами, затянутыми розовато-белесой мутью. Эйдан даже подумал, что тварь слепа, но стоило поднять руку с клинком, и существо глухо зарычало. Виллор попробовал определить, кто это, но не смог. Острые треугольные уши венчали большую голову с тупой квадратной мордой. В приоткрытой пасти виднелись острые зубы. Тело, скорей, волчье, но хвост был тонок, чем-то напомнив крысиный. Мощные когтистые лапы, литые мышцы, они легко угадывались под короткой черной шерстью. Несуразная, вызывавшая больше гадливость, чем страх, тварь, тем не менее, была опасна. Она не нападала, но и не спешила уйти от трупа своего хозяина, зорко наблюдая за его палачом.

– Его больше нет, – произнес Эйдан. – Ты понимаешь?

Создание село на задние лапы и втянуло носом воздух.

Отчего-то Виллор ожидал, что чудовище заскулит, но ничего подобного не произошло. Юноша усмехнулся. Конечно, это же не собака, даже не живое существо. Просто колдовское порождение, чья суть магия. Вряд ли между отступником и его зверем существовала какая-то иная связь, кроме созданной мертвецом привязки.

Эйдан замер, ему нужно было подумать. В Ордене учили, что привязка делается на крови. Но должна быть какая-то вещь, что-то вроде жилища для твари, где колдун держит ее до того, как отпускает на свободу. Монстр должен быть привязан к этому предмету, который удерживает его рядом с создателем подобно поводку. Эйдан медленно повернул голову и посмотрел на мертвеца. Теперь он жалел, что позволил магу умереть слишком быстро. Впрочем, если бы отступник был жив, чудовище уже перегрызло бы горло самому Виллору.

Тяжелой поклажи у мага не было, иначе это замедлило бы его движение. Чуть дальше фыркал его конь. Скорей всего, хранилище было на теле. Перстень, медальон, брелок, что угодно. Нужно было обыскать мертвеца. Эйдан неспешно шагнул в сторону. Его движение было плавным и тягучим, но монстр поднялся на лапы и ощерился. Виллор упрямо поджал губы, крепче сжав рукоять клинка. Но снова остановился, продолжая размышлять.

Вещица, где колдун скрывал свою тварь, должна была содержать каплю его крови, и если Эйдан ее возьмет, пользы

не будет. Связь с хозяином истончается с каждой уходящей минутой. Наставник говорил, что создание погибает в то же мгновение, как умирает создатель, но чудовище живо...

– Не он тебя создал, – понял Виллор. – Но если он не создатель, но смог привязать...

Юноша не стал обыскивать мертвеца, это не могло ничем ему помочь. Эйдан склонил голову и посмотрел на монстра исподлобья, сам вдруг уподобившись зверю. Они замерли, изучая друг друга пристальными взглядами. Виллор сорвал с себя плащ и отбросил в сторону. Следом полетела дорожная куртка. Вряд ли тряпки смогли бы защитить его от зубов твари, но движения стесняли. Зверь ждал, словно понимал, что перед ним не жертва, а второй хищник. Послушник pokrивился, приподняв в насмешливом оскале уголок рта.

– Всего лишь еще один пес, – произнес он, и нож вернулся в ножны.

Больше не говоря ни слова, Эйдан метнулся к чудовищу, рванувшему навстречу юноше. Они сцепились. Яростно, на смерть. Виллор боролся с чудовищем с отчаянным безрассудством. В нем не было страха, не было сомнений, все эти чувства юный послушник задавил еще до того, как бросился на необычного противника, будто понимал, что малейшее проявление слабости сыграет против него, и зверь перестанет драться честно.

Извернувшись, Эйдан сумел оседлать чудовище, прижав его к земле. Задрал морду, вытащил нож, уже собираясь по-

лоснуть по горлу, но... новая идея неожиданно пришла ему в голову. Виллор отбросил нож, схватил тварь за загривок и встряхнул, что есть силы, зверь дернулся, и юноша гаркнул:

– Лежать!

Снова встряхнул и отчеканил:

– Я главный. Я – хозяин. Ты будешь меня слушаться.

Потом осторожно обошел создание и посмотрел ему в глаза твердым взглядом:

– Я – хозяин.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что сейчас тварь откусит ему голову, потому что всё, что он творит – это не просто неразумно, это дурость. Мысль эта скользнула мимо, не отразившись в холодных голубых глазах Эйдана Виллора. Но монстр не оскалился, он опустил голову, распластался на земле и издал звук похожий на скулеж. И смотрел он на юношу совсем, как обычный нашкодивший пес.

– Тебя будут звать Горт, – сказал ему Эйдан.

Затем сделал несколько шагов назад, тварь следила за ним, и Виллор мог бы поклясться, что увидел в белесой мути глаз чудовища разум.

– Ко мне, Горт.

Зверь послушно подбежал и сел перед послушником. Эйдан осторожно протянул руку и почесал магическое порождение за ухом. Глаза Горты заметно округлились, а затем... он зажмурился от явного удовольствия. Виллор рассмеялся. Пока он решал, что делать с неожиданным приобретением

дальше, тот вдруг оскалился, приготовился к броску, и до юноши донесся голос:

– Эйдан!

– Не смей, – зашипел на зверя Виллор и приказал больше на удачу, надеясь, что тварь поймет: – Прячься.

И Горт растаял, просто исчез, словно его не было. Нахмурившись, Эйдан вернулся к брошенным вещам. Поднял куртку, развернул, чтобы отряхнуть и изумленно вздернул брови. На спине куртки красовался рисунок мистической твари, оскалившей пасть.

– Я узнаю, кто ты, – негромко произнес Виллор и надел куртку. Следом плащ, пряча под ним свою опасную тайну.

– Эйдан, – к нему выехал второй инквизитор и воскликнул: – Ты жив, мальчик!

– Только я, – усмехнулся юноша и указал взглядом назад, где лежало тело мага.

В Орден они возвращались вдвоем. Наставник и отряд воинов остались лежать в развалинах, а их убийца теперь служил новому хозяину. Второй инквизитор мог бы находиться среди них, но он отправился искать вздорного мальчишку, и это спасло ему жизнь.

После возвращения Эйдан Виллор больше не был послушником, он получил одежды инквизитора. А позже, после долгих размышлений о звере, Эйдан понял, что прошел испытание. Лишившись хозяина, Горт проверял нового. Он признавал силу, и ее в юном послушнике оказалось доста-

точно, чтобы колдовское создание признало его и подчинилось. Но главное, монстр и вправду оказался достаточно разумным для того, чтобы понимать с одного слова, что от него хочет инквизитор.

Виллор сел, поглядел на своего зверя и снова провел по его изображению кончиками пальцев. Затем поднялся на ноги и направился к постели. Открывать сундук он не стал. Содержимое было на месте, а заглядывать в книгу, Эйдан передумал. Его мысли, освобожденные от воспоминаний, вновь вернулись к хозяйке дома. Уже засыпая, старший инквизитор вдруг осознал, что его привлекло к Ливиане Ассель – в ней тоже был стержень.

– Идеальная дичь, – усмехнулся Виллор.

С этой мыслью он провалился в сон, а утром отбыл в карете госпожи Ассель. Теперь у него был повод вернуться... потом, когда будет время.

Глава 2

Замок, где располагался Орден, встретил шейда привычной тишиной. В этих серых стенах никогда не случалось суеты, не бывало шумно, даже юные послушники вели себя степенно, сдерживая горячую кровь. Разговаривали приглушенно, словно опасаясь потревожить дух древней твердыни. Только в подвалах, когда сюда доставляли пленных, раздавались крики и стоны боли. Впрочем, такое случалось редко и касалось только сектантов. Одиноких отступников казнили на месте их поимки, могли отвезти в близлежащий город для казни, если за магом тянулся кровавый след. В цитадель попадали единицы, инквизиторы не поганили место своего обитания кровью. Здесь были «чертоги Света», как учили магистры. Эйдану Виллору на высокопарные речи и восторженность было плевать даже тогда, когда он был послушником. Он просто знал, что может справиться с этой работой и выполнял ее с честью.

В стенах Ордена Эйдан задыхался, ему было мало места в этой огромной крепости. Кто-то восхищался замком, а Виллору он всегда казался каменным мешком, который начинал давить на плечи, как только ворота закрывались за спиной.

– Словно капкан, – передергивал плечами старший инквизитор и старался свести свое пребывание в цитадели к минимуму.

Если была возможность, он отправлял с посланием слугу или воина, сопровождавшего его, а сам предпочитал заниматься делом. И даже если была передышка, Виллор отдыхал вне стен обители. Ритуальные одеяния, которые закон требовал надевать при казни, его тоже раздражали. Черная мантия с широкими рукавами казалась Эйдану такой же тесной, как обитель инквизиторов. Во время охоты он никогда не надевал этот широкополый балахон, предпочитая удобную одежду. И только по перстню, жертва узнавала, кто пришел по ее душу, впрочем, этого было вполне достаточно.

– Доброго дня, брат.

Шейд уже шагнул на каменные плиты двора, когда услышал приветствие. Он обернулся и обозначил улыбку, едва приподнятыми уголками губ. Это был младший инквизитор, из-за увечья, полученного на первой охоте, ставший секретарем одного из шести магистров.

– Доброго дня, брат. Как нынче обстоят дела в Ордене?

– Всё мирно, Эйдан, хвала Высшим Силам, – ответил тот. – Тебя давно не было видно.

– Служба Закону требует неустанного внимания, Бертан.

– С этим не поспоришь, – усмехнулся младший инквизитор и, кивнув, направился дальше, сильно припадая на левую ногу.

Виллор проводил его взглядом, после, подняв голову кверху, взгляделся в хмурое серое небо, передернул плечами и направился в замок. Его слуга тащил следом дорожж-

ный сундучок, зная, что он имеет большую ценность, чем все вещи хозяина. Хотя кому было воровать в стенах Ордена? Мужчина бросил взгляд на изображение жутковатого зверя и сплюнул.

– До чего ж пакостный.

Виллор подошел к входным дверям, хотел войти, однако обернулся и посмотрел на старенькую, но еще крепкую карету. Уже знакомая злость заворочалась в душе, когда он вспомнил бледное лицо с потухшим взором и слова, произнесенные безучастным тоном:

«Куда отправить ваш экипаж, шейд Виллор, когда ремонт будет окончен?»

«Не стоит беспокойства. Я заберу его на обратной дороге».

«Тогда вы сможете забрать карету в Риче. Я прикажу отправить ее к гостинице господина Вирса. Это троюродный брат моего супруга, он не откажет мне в этой маленькой любезности. Что до моего экипажа, то можете оставить у гостиницы, когда будете забирать свой. Всего хорошего, шейд Виллор».

И она ушла, не дав мужчине поблагодарить ее за гостеприимство. Проклятье, она даже не выслушала слов прощания! Просто выставила его и исчезла за дверьми собственного дома. Ничем не выказав негодования, старший инквизитор сел в карету, и уже там выругался сквозь зубы. После выдохнул, собираясь выкинуть женщину из головы, но за все

прошедшие дни так и не смог этого сделать. То злился, то ловил себя на том, что улыбается, вспоминая неприступную Ливиану Ассель. Это вызывало настоящую ярость, которую Виллор давил, заставляя себя думать о чем угодно, только не о маленькой вдове. Вот и сейчас, когда впереди был разговор с магистром Бирте, он застыл на одном месте и думает о мимолетном эпизоде в своей насыщенной приключениями, страстями и кровью жизни.

– Да чтоб тебя, – нахмурившись, проворчал инквизитор, все-таки отвернулся и скрылся за дверьми под вздох облегчения собственного слуги, державшего тяжелый сундук.

Эйдан взбежал по лестнице, всё еще гонимый раздражением, на ходу кивнул кому-то, даже не обратив внимания, с кем поздоровался, и стремительно вошел в свою комнату. Стянул перчатки и отшвырнул их в сторону, следом полетел плащ, и мужчина отошел к окну, распахнул его и, закрыв глаза, втянул носом прохладный воздух. Кровь постепенно начала успокаиваться, и Виллор открыл глаза.

– Проклятая баба, – прошептал он.

Слуга поставил на пол сундук, поднял перчатки и плащ и уже хотел спросить, не нужно ли хозяину чего-либо, но тот махнул рукой прежде, чем мужчина успел открыть рот. Дверь за спиной шейда тихо прикрылась, и он остался один.

– Горт, ко мне.

Воздух ощутимо шевельнулся, и в ладонь ткнулась морда зверя. Пальцы Виллора зарылись в короткую шерсть, и он

протяжно выдохнул, успокаиваясь. Инквизитор скосил глаза вниз, но Горт остался невидимым, как обычно, когда кто-то мог войти к его хозяину. Впрочем, в стенах Ордена ни человек, ни зверь уже давно не опасались разоблачения.

– Устал уже торчать на этой крышке? – спросил шейд. Зверь фыркнул и снова подставил голову под ладонь. – Скоро погуляем. Только закончу дела. Потерпи.

Инквизитор стряхнул с себя наваждение последних дней и направился к сундуку. Горт последовал за ним. Эйдан его не видел, но точно знал, что зверь сейчас уселся рядом и смотрит, как хозяин совершает свои странные манипуляции, чтобы открыть сундук, не запустив ловушку для незадачливых воров.

– Итак, два предмета из трех у меня, – негромко произнес шейд.

Достал увесистую книгу, открыл ее, и в который раз прочитал:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.

Пройди, ученик, тропой Забытых.

Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.

Отыщешь тропу, ступай по ней смело.

В придачу с собою возьми мой стилет,

Тебя защитит он от множества бед.

Источник отыщешь, чашу возьми

Под чистые струи ее окуни.

Испей без сомненья, но помни одно –
В душе твоей дремлет извечное Зло...

Виллор закрыл книгу и поглядел на дверь. Взор его стал задумчивым. Наследие великого мага древности Валбора... Книга, стилет и чаша. Говорили, что книга была разделена, но сам ли Валбор разделил ее, или же это сделали после его смерти, было неизвестно, да и не так важно. Проклятый трактат тревожил умы колдовской братии. За ним охотились, собирали, снова теряли, передавали по наследству, воровали. Страницы всплывали у одиноких ведьм, у тайных сект, у последователей колдовских учений. Заклинания переписывались от руки и передавались дальше, но толку от этого было мало. Еще говорили, что Валбор зашифровал свой труд, и с этим старший инквизитор был склонен согласиться. Даже это послание требовало разгадки.

– Тропа Забытых... – задумчиво произнес шейд. – Что за тропа?

Он размышлял над этим с тех пор, как впервые прочитал эти строки. Скорей всего, имеется в виду нечто иносказательное, но что... Тряхнув головой, Эйдан откинул со лба волосы и поглядел туда, где сидел его зверь. Виллор всегда без труда угадывал, где сейчас находится Горт, потому протянул руку и потрепал его между ушей.

– Проявись.

Из воздуха показался нос, открытая пасть с вываленным

языком, морда с белесыми глазами. Горт всегда появлялся так, словно выходил из ниоткуда, постепенно скидывая с себя призрачность окружающего пространства. Это было жутковатым зрелищем, но для Эйдана давно ставшим обыденным. Наконец, появился кончик хвоста, Горт встряхнулся и поглядел на хозяина.

– За мной, – велел Виллор, направившись к двери с книгой и стилетом.

Эйдан не прятал своего питомца с первых же дней, это было пустой затеей. Перстни улавливали наличие магии. Правда, когда послушник и выживший инквизитор вернулись с новым питомцем Виллора, красный цвет камня в кольце, обманувший наставника в развалинах, сменился на блекло-розовый, а со временем перстни и вовсе перестали замечать зверя, словно он растерял свою магическую составляющую. Так что в Ордене про Горту знали и мирились с его присутствием. Во-первых, чтобы изгнать его, нужно было убить Виллора, а магистры им дорожили, да и подобраться к хозяину не позволил бы сам Горт. Во-вторых, зверь служил общему делу, выполняя приказы Виллора. Существо, созданное магией, охотилось на обладателей родной ему силы. Инквизиторов это вполне устраивало. Приближаться к Горту никто не решался, но брезгливо кривились, когда видели, как старший инквизитор ласкает зверя, словно обычную собаку, однако речи о том, чтобы избавиться от твари, не заходило.

Виллор вышел в узкий коридор, захлопнул за собой дверь,

не особо заботясь, что Горт остался в комнате, для зверя это не было преградой. Он догнал хозяина, скользнув к его ногам из воздуха, и направился вперед, вскинув голову.

– Проверь.

Зверь исчез за поворотом, зная, чего хочет Эйдан. Просочился в запертую комнату, огляделся. Взгляд Горты скользнул по большому напольному зеркалу, и в его поверхности отразилась черная морда с чистыми голубыми глазами – глазами Эйдана Виллора, сменившими белую муть. Инквизитор видел сейчас то же, что и его зверь. Впрочем, смотреть оказалось особо не на что, комната помощника и друга Эйдана была пуста. Не было и черного балахона, значит, Рутар Никс по-прежнему находился где-то вне стен замка. Мужчина досадливо поджал губы и велел:

– Возвращайся.

Горт вновь появился рядом и уже шел степенно, не опережая хозяина. Они прошли длинной галереей, выбрались в другое крыло замка и поднялись по лестнице мимо трех послушников, прижавшихся к перилам. Они проводили старшего инквизитора и его зверя взглядами, в которых смешались восхищение и страх. Последнее предназначалось исключительно Горту, но зверю, как и его хозяину, это было безразлично. Они шли вперед, не обращая внимания ни на прислугу, ни на стражей, ни на собратьев Эйдана.

Виллор на приветствия только кивал, иногда невпопад. Старший инквизитор размышлял. Никс всё еще не вернул-

ся. Его задача была проверить сведения, которые удалось добыть в Дарге. У Ордена была обширная сеть шпионов, но Виллор предпочитал иметь собственных, не связанных с магистрами. И одним из них был нищий Язва. Пронырливый и языкастый, за что и получил свое прозвище, Язва бывал часто полезен старшему инквизитору. Он путешествовал по городам и деревням, слушал, запоминал, умел развязать язык, отделить полезную информацию от пустых сплетен, а потом передавал Виллору, за что получал щедрое вознаграждение.

Во время встречи в Дарге Язва рассказал, что напал на след чаши Валбора, эти-то сведения и должен был проверить Никс. Но вот прошел месяц, а он так и не объявился... Это настораживало.

– Нужно проверить, – негромко произнес Эйдан.

Зверь поднял голову, услышав слова хозяина, но Виллор отрицательно покачал головой, и Горт снова устремил взгляд вперед. Они уже перешли в крыло, где жили магистры. Эйдан вдруг остановился, посмотрел на книгу, но уже через мгновение уверенно шел дальше. Он не будет цепляться за загадки Валбора, как бы они ни были заманчивы. Книга должна быть уничтожена, и скрыть то, что она находится в его руках, было бы неразумно. Горт снова поднял голову, посмотрел на хозяина. Тот рассеянно потрепал зверя по умной голове и остановился перед дверью магистра Бирте. Шейд постучался, и услышал старчески-скрипучий голос:

– Входите.

Горт как-то пренебрежительно фыркнул, заворчал, но последовал за Виллором. Магистр Бирте был единственным человеком в Ордене, кто пытался, если и не подружиться со зверем, то хотя бы потрепать его. Тянул свою сухую старческую длань, испещренную коричневыми пятнами, и Горт таял в воздухе, чтобы не допустить прикосновения. Только Эйдан мог притрагиваться к зверю, никого больше монстр к себе не подпускал. И зная, что не может трогать магистра, просто исчезал, оставаясь рядом с хозяином, но вне чужих глаз.

– Мой мальчик! – воскликнул старик, поднимаясь навстречу старшему инквизитору. – Эйдан, ты вернулся, рад тебя видеть. И тебя, Горт, хоть ты и вредное создание.

Магистр хрипло рассмеялся и протянул к зверю руку. Тот привычно растаял в пространстве, и Бирте снова засмеялся. Виллор склонил голову, приветствуя старика, после, подойдя к столу, положил на него книгу и стилет. Пальцы шейда вновь огладили обложку, и мужчина отвернулся, полностью отсекая сожаления о расставании с интересной и загадочной вещью.

Бирте проследил за Эйданом взглядом блеклых глаз. Он подошел к столу, с любопытством рассмотрел обложку, затем открыл книгу и сощурился, пытаясь прочесть, что написано на первой странице. Виллор, не оборачиваясь, продекламировал несколько строк, уже намертво врезавшихся ему в память:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.
Пройди, ученик, тропюю Забытых.
Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.
Отыщешь тропу, ступай по ней смело...

Магистр обернулся на звук его голоса, прислушался к словам и усмехнулся:

– Мой дорогой мальчик, ты поддался очарованию тайны. И не говори, что это не так. Ты выучил эти строки наизусть, значит, открывал трактат несколько раз. Так недолго сбиться с Пути.

– Я крепко стою на нем двумя ногами, магистр. Вы это знаете. Стишок любопытный – это верно, но магия книги не тронула моего сознания. Как видите, она у вас, стилет тоже.

– Я вижу книгу и стилет, но до сих пор не знаю, что это?

– Реликвии Валбора, – коротко ответил Виллор.

– О-о, – протянул Бирте, с новым интересом присматриваясь к книге. – И вправду любопытная книжица попала тебе в руки... Но опасная. Эта книга – зло, а от зла мы избавляемся, не раздумывая и не сожалея.

Бирте взял в руки трактат, доковылял до камина и бросил в огонь. Виллор, наблюдавший за стариком, прикрыл глаза, когда пламя лизнуло обложку, охватило ее и вгрызлось в старую бумагу, но вновь задавил в себе желание воспротивиться решению магистра. Для того он и вез книгу в Орден, чтобы

ее уничтожили. А что до тайн... их и без писанины Валбора немало. И все-таки в голове вновь всплыли строки из послания, но в этот раз шейд не стал произносить их вслух.

Магистр некоторое время смотрел в огонь, разгоревшийся сильнее, умиротворенно вздохнул и вернулся к столу. Он взял стилет, повертел его в руках и вернул на место.

– Это я отнесу в хранилище. В ближайшее время артефакт отправится в столицу, – сказал старик. Затем поднял взгляд на инквизитора: – Что будешь делать дальше, Эйдан? Передохнешь или...

– Или, – кивнул Виллор. – Никс не возвращался в обитель?

Бирте потер тонкими пальцами лоб, потом отрицательно покачал головой:

– Я не видел его с тех пор, как вы вместе покинули замок, – ответил магистр. – Что-то случилось?

– Мы напали на след чаши. Он должен был проверить подлинность сведений.

– И чаша, – улыбнулся старик. – Как причудлива бывает судьба. То ни слуха, ни духа, то все предметы разом. – После вновь стал серьезным: – Отправишься искать Рута?

– Отправлюсь.

– И когда?

– Сейчас.

Виллор одним словом поставил точку в разговоре. Склонил голову, прощаясь со своим куратором, и вышел из ком-

нат магистра, не дожидаясь ни его напутственных слов, ни благословения. Свое дело он сделал, этого достаточно. Теперь мысли старшего инквизитора были заняты иным. Он знал, куда направится и чем займется, но прежде... Было еще кое-что, что Эйдан хотел сделать перед тем, как покинет стены древнего замка.

Мужчина сбежал по лестнице, чувствуя рядом присутствие верного зверя.

– Горт, найди Рета. Я буду ждать его у себя.

Кожи коснулось легкое шевеление воздуха, и зверь исчез. Эйдан усмехнулся своим мыслям и направился к себе в комнату. Коротко переговорив с несколькими братьями, встретившимися ему по пути, Виллор, наконец, добрался до знакомой двери, хотел уже войти, но услышал:

– Брат старший инквизитор.

Шейд обернулся и удивленно приподнял бровь, глядя на послушника, явно поджидавшего его. Парню на взгляд было лет шестнадцать. На щеках, еще по-детски нежных, пылал лихорадочный румянец, но глаза смотрели упрямо. Взгляд парня Виллору понравился.

– Приветствую вас, брат...

– Что ты хотел, ученик? – прервал его Эйдан.

– Возьмите меня с собой, шейд Виллор! – горячо воскликнул юноша. – Я хочу учиться у вас. Вы лучший, и...

– Нет, – коротко ответил старший инквизитор и толкнул дверь, собираясь закрыть ее перед носом послушника.

– Шейд Виллор, – паренек встал в дверном проеме, не позволив избавиться от себя. – Я ждал вас, и как узнал, что вы вернулись, поспешил сюда. Мой наставник мудр, но он не сравнится с вами. Я не хочу слушать речи о великом деле, я хочу заниматься им. Я хочу быть, как вы!

Эйдан чуть склонил голову к правому плечу, с интересом рассматривая отчаянного юношу.

– Как звать?

– Вил. Вилмер Сонхиль, брат старший инквизитор.

Губы шейда на мгновение искривила насмешливая ухмылка. Высокопарных речей юноша уже наслушался. Похвальное рвение было всего лишь следствием ораторского искусства наставника. Мальчишка не понимал, о чем он просит на самом деле. Сейчас он думал о Великом Благе, о котором вещали магистры, но что будет, когда столкнется с реальностью? Как поведет себя послушник, увидев глаза ведьмы, заполненные страхом? Что сделает, когда услышит ее мольбы? Сможет ли привести приговор в исполнение?

Сам Эйдан к речам своего наставника относился скептически еще тогда, когда начал обучение. Он служил не Великому Благу, шейд Виллор служил королевскому закону о магах-отступниках. Эйдана всегда забавляла формула «Во имя Добра и Света», которой пользовались инквизиторы, он предпочитал иные слова: «Именем Закона». Для него не было добрых и злых. Не существовало «на благо» и «во вред». Старший инквизитор видел человека, отказавшегося следо-

вать закону. Отступники были угрозой, и от них избавлялись. И шейд выполнял свою работу, как лекарь, удаляющий опасный нарыв с тела пациента.

В глазах Эйдана Виллора никогда не было фанатичного блеска, он не испытывал личной неприязни к своим жертвам. Всегда холоден, всегда собран, всегда глух к мольбам и уговорам. Он делал то, что должен, не мучаясь сомнениями и угрызениями совести. Нет, Эйдан не был бездушен, умел дружить, мог прийти на помощь, но круг его доверия насчитывал всего несколько человек, и впускать себе в душу кого-то еще шейд не спешил. Для остальных людей, окружавших его, существовали маски. Он мог быть галантным и остроумным, мог прикинуться простаком, мог легко вызвать доверие и дружеское расположение, если ему это было нужно. Но те, кто знал настоящего Эйдана Виллора, старались держаться от него подальше, сохраняя нейтральные отношения, основанные на общем деле.

Вилмер Сонхиль плохо представлял, кто стоит перед ним, но глядел с почтением, обожанием и надеждой. Мальчишка верил, что старший инквизитор возьмет его себе в обучение. Мечтал быть похожим на него, чтобы вершить Правосудие, и это шейд Виллор понимал лучше самого послушника. Мужчина протянул руку, взял паренька за подбородок и, приподняв его голову, заглянул в широко распахнутые честные глаза.

– Я не возьму тебя с собой, Вил Сонхиль, – произнес Эй-

дан. – Твое обучение в Ордене еще не окончено. Сейчас ты полон веры в нечто великое, что мы делаем, но пройди через поимку и казнь на деле, и тогда мы снова поговорим. Когда из твоих глаз исчезнет этот восторг, тогда я подумаю о том, чтобы взять тебя к себе. Свободен.

Шейд несильно оттолкнул голову парня, отпуская его. Тот открыл рот, чтобы ответить, но так ничего и не сказал. Уголки губ Вила опустились, он поклонился и поспешил покинуть старшего инквизитора, кажется, уже забывшего о том, что в дверях стоит нарушитель его покоя. И когда Виллор услышал удаляющиеся шаги, он все-таки обернулся и мазнул задумчивым взглядом по опустевшему месту. Впрочем, думал Эйдан уже не о мальчишке, он размышлял о том задании, которое собирался дать одному из лучших сыщиков, работавших в Ордене.

– Брат старший инквизитор, – в дверях появился Рет.

Виллор взглянул на невысокого мужчину с неприметной внешностью. Рет обладал невзрачными чертами, исчезавшими из памяти сразу, как только он отворачивался. За эту серость и неприметность он заслужил прозвище Тень. Он выполнял задания Ордена, но иногда брался и за частные заказы. Виллор входил в число тех, кому Тень помогал.

– Здравствуй, Рет, – шейд кивнул и указал жестом войти.

Горт, скользнув мимо сыщика, уселся у ног хозяина и заглянул ему в глаза. Эйдан потрепал зверя, после указал гостю на жесткое деревянное кресло и уселся во второе.

– Мне нужны сведения, – без предисловий начал шейд.

– О ком? Как быстро? – Тень тоже не был любителем долгих бесед, предпочитая сразу переходить к сути дела.

– Супруги Ассель, сведения об обоих. Он был судьей в округе Рич, недавно умер. Если ты не занят делом Ордена, то отправляйся уже сегодня. Будешь ждать меня в Риче. Поселишься в гостинице господина Вирса. Я найду тебя там.

– Это...

– Лично для меня, – отрезал Эйдан, давая понять, что на этом пояснения закончены.

– Будет исполнено, шейд Виллор, – склонил голову сыщик. – Я отправлюсь в Рич спустя час.

Виллор кивнул, принимая ответ Тени. Тот поднялся с кресла, снова поклонился и направился на выход. Шейд проводил его мрачным взглядом, после тряхнул головой, пытаясь понять, зачем он цепляется к женщине, приютившей его на время непогоды. Впрочем, приняв решение, старший инквизитор не любил его менять. Он выбросил из головы лишние размышления и потянулся, после посмотрел на зверя:

– Мы уезжаем, Горт, – и тот исчез, но вновь появился уже через мгновение, как только Эйдан приказал: – Вернись, не нужно звать Тима. Мы отправимся с тобой вдвоем. Для Тимаса будет другое задание.

Зверь уселся, ожидая, что ему еще скажет хозяин, но тот больше не произнес ни слова. Виллор прошел во вторую комнату и вернулся спустя четверть часа уже в свежей одежде.

де. Его волосы были мокрыми и зачесаны назад. Прислуга в Ордене давно изучила привычки и требования старшего инквизитора. Его ванну наполнили горячей водой, пока Виллор находился у магистра. На столе стоял поднос с едой, но Эйдан подхватил лишь сдобную булочку и направился на выход, на ходу откусывая от нее. Гортю требовалась другая пища, и он не страдал от обычного голода.

– Эйдан!

Виллор обернулся. Это был старший инквизитор Гурннис, тот самый, который когда-то поверил интуиции юного послушника и предпочел найти его вместо того, чтобы последовать за более опытным и уважаемым в Ордене собратом, который закончил свою жизнь от клыков Горга. С тех пор между двумя инквизиторами установилось некое подобие дружбы. Гурннис проникся к парнишке симпатией, Виллор отвечал уважением.

– Доброго дня, господин Гурннис, – приветствовал старшего товарища шейд.

– Эйдан, как хорошо, что ты вернулся, – чуть задохнувшись, произнес инквизитор.

– Я вновь вынужден отбыть, – уклончиво ответил Виллор.

– Проклятье, Эйдан, мне необходимо кое-что обсудить с тобой, – не без раздражения сказал Гурннис, но это раздражение было следствием тревоги, снедавшей инквизитора, ясно читавшейся в глазах мужчины.

– Я слушаю вас.

Гурннис сжал локоть шейда, приблизил к нему лицо и зашептал:

– Это касается Ордена, мой мальчик. Разговор важный, но я не хочу вести беседу в этих стенах. Дождись меня в Ракле, прошу тебя. Я выеду вскоре после тебя. Прошу, Эйдан!

Виллор скрыл досаду из-за вынужденного промедления и согласно кивнул:

– Хорошо, я задержусь в Ракле и дождусь вас.

– Благодарю, Эйдан, – Гурннис судорожно вздохнул, выпустил руку шейда и, задержав на нем испытующий взгляд, склонил голову, обозначив прощание.

После развернулся и поспешил прочь. Неопределенно хмыкнув, Виллор продолжил свой путь, задумчиво постукивая по ноге перчатками, сжатыми в кулаке. Впрочем, гадать, что именно встревожило старшего инквизитора Гурнниса, он не стал. Тот сам расскажет, когда прибудет в Ракль. Эйдан все-таки досадливо покривился. Времени и так было упущено уже немало, и промедление тяготило шейда. Его больше занимала судьба Никса, чем переживания пожилого инквизитора.

Гурннис был последователем возвышенных взглядов, наверное, поэтому Эйдан не смог сойтись со старшим собратом близко. Они по-разному смотрели на мир, по-разному воспринимали свое предназначение и общее дело. Когда-то они много спорили о своих взглядах. Гурннис горячился и стучал кулаком по столу, доказывая свою правоту. Виллор

оставался спокоен и холоден, больше слушая и хмыкая, чем отвечая. Жаркие речи не смогли поколебать его уверенности в себе и своем мировосприятии. Споры прекратились сами собой, каждый остался при своем мнении. Однако это не мешало мужчинам мирно общаться после, обсуждая новости светской жизни, или иные нейтральные темы. И разговор об Ордене Гурнис поднимал впервые лет за семь-восемь.

– Послушаем, – сказал сам себе Виллор и вышел на улицу.

Спустя час, чуть меньше, Эйдан покинул Орден, закончив все дела и оставив Тимасу распоряжения. Слуга нахмурился при известии, что хозяин не берет его с собой, но возражать не посмел.

– Через неделю отвезешь карету в Рич, – сказал Эйдан. – Оставишь у гостиницы господина Вирса, и сам останешься там же, пока я не появлюсь. Понял?

– Да, – кивнул Тимас.

– Отлично. Если появится Никс, скажи, чтобы дожидался моего возвращения.

– Слушаюсь, ваше благородие, – на этом наставления были закончены.

И вот теперь старший инквизитор ехал в Ракль. Он не спешил, зная, что придется еще ожидать Гурниса, но шейду хотелось стряхнуть с себя сонное оцепенение чертогов Ордена, хотелось взбодриться и освободить голову от всяких мыслей, и поэтому он подстегивал скакуна. Рядом мчался Горт, ловя ветер открытой пастью. Его хозяин уже свернул с

наезженной дороги, выполняя обещание, данное зверю, и тот наслаждался гонкой и свободой так же, как и Эйдан Виллор.

Но к Раклю они приблизились, сменив галоп на шаг. Теперь Горт исчез из поля зрения случайных встречных. А в город старший инквизитор въезжал уже в кажущемся одиночестве. Он миновал окраину, без всякого любопытства скользнув взглядом по ряду серых одноэтажных домиков, и въехал в рабочую часть Ракля, такую же серую и замызганную, как окраина, после свернул к центру, где улицы выглядели более ухоженными. Здесь находилась ресторация, куда Эйдан изредка захаживал, когда возвращался в обитель. Сюда же должен был явиться Гурннис.

Кинув поводья коня расторопному пареньку, работавшему при ресторации, Виллор толкнул дверь и вошел внутрь. Привычно оглядев помещение и оценив нескольких посетителей профессиональным взглядом, Эйдан прошел к столику в углу. Отсюда он хорошо видел вход и не привлекал к себе внимания тех, кто находился в ресторации.

– Что угодно благородному шейду? – взгляд у обслуги был таким же наметанным, как и у инквизитора. На стол лег список сегодняшних блюд.

Виллор поднял взгляд на официанта, тот был ему знаком. Тощий и длинный, как жердь, мужчина согнулся пополам, с почтением глядя на знатного шейда. О том, кем на самом деле является посетитель, официант прекрасно знал, но предпочитал не показывать этого. Шейд и шейд, таких много...

– Как обычно, – произнес Виллор, так и не заглянув в список блюд.

– Как будет угодно, ваше благородие, – ответил мужчина и спешно удалился, чтобы выполнить заказ.

Инквизитор снова оглядел ленивым взглядом посетителей, стянул перчатки и посмотрел на свой перстень. Его брови изумленно поползли вверх – камень сменил окрас. В ресторации присутствовал остаточный след магии. Отступника здесь точно не было, слишком бледный оттенок. Значит, он обедал здесь, или же... Или же в этих стенах воспользовались запретными услугами, несмотря на близость цитадели Ордена. Это было... наглостью. Ракль до этой минуты был самым законопослушным местом, учитывая наличия соседства инквизиторов и того, что они наведывались в этот городишко ежедневно.

– Хм...

Эйдан повернул голову и встретился с напряженным взглядом хозяина ресторации. Мужчина тяжело сглотнул и попятился, но быстро взял себя в руки и поспешил к столику инквизитора, бросая взгляды на его перстень. Эта вещь была знакома многим, и спектр оттенков и цветов камня тоже, особенно жителям Ракля.

– Мы не проводили ритуалов и не пользовались амулетами, – задыхаясь, словно от долгого бега, затараторил господин Реналь. – Клянусь, благородный шейд, жизнью клянусь! Мы не нарушаем закон...

– Откуда? – кратко спросил Виллор.

Господин Реналь заглянул в ясные голубые глаза, и его бледность стала пепельной. Он не увидел ни любопытства, ни гнева. На хозяина ресторации глядело само равнодушие, и мужчина вдруг подумал, что, наверное, у самой Смерти именно такой взгляд, когда она приходит за чьей-то жизнью. Ей просто всё равно, что живое существо сейчас превратится в мертвеца. Дернув галстук, чтобы глотнуть больше воздуха, господин Реналь сипло ответил:

– Двое. Было двое чужаков. Никогда их не видел. Около трех часов назад. Поели, расплатились и ушли. Ни о чем не спрашивали, ничего не говорили. Поели и все. С виду обычные люди. Если бы не вы и не ваш... – взгляд карих глаз уперся в перстень. – Я бы даже не заподозрил. Клянусь, я не знал!

– Верю, – кивнул Виллор.

Реналь не врал. Ложь Эйдан чувствовал, а хозяин ресторации был слишком напуган, чтобы лгать столь искусно, когда его зубы отстукивали дробь, и по вискам обильно катились капли пота. За пособничество можно было не просто угодить в застенки. Оставался вопрос, что забыли маги в Ракле? Этот город отступники обходили десятой дорогой.

– Три часа... – повторил шейд.

– Три, может, чуть больше или чуть меньше, но не более четверти часа. Они появились, когда я пришел в заведение, а пришел я сюда три часа назад. Они вошли, когда я разго-

варивал с господином Тальмом – банкиром. Я еще подумал, что никогда их не видел у себя в ресторации. Прошли двумя тенями, сели за этот самый столик, сделали заказ. Почти не разговаривали. Потом оставили деньги и ушли. Город маленький, тут всех знаешь, и новые люди обычно сразу бросаются в глаза. Вот и запомнил.

Эйдан снова кивнул. Проходили мимо, или имели в окрестностях какое-то дело? Времени разбираться и выходить на след уже не осталось. Значит, этим пока повезло. Виллор откинулся на спинку стула и перевел взгляд на Реналь.

– Распорядитесь поскорей подать мой заказ, господин Реналь, – сказал шейд, вновь становясь безучастным.

– Я не...

– Вы вне подозрений, почтенный господин Реналь, – с добродушной улыбкой произнес Виллор, и ресторатор стер пот с лица дрожащей рукой.

– П-правда?

– Клянусь честью, – заверил его шейд.

– Б-б-благодарю в-вас, – Реналь всё сильнее била дрожь, сказывались последствия пережитого страха.

– Идите, господин Реналь, идите, – в голосе шейда появилась нотка раздражения. – И поторопите с моим заказом.

– Р-раз-зум-меется, б-благ-городный ш-шейд-д.

Ресторатор снова утер пот, еще некоторое время пятился задом, кланяясь. Задел стул у соседнего столика, и тот

громыхнул, привлекая внимание посетителей. Виллор отвернулся. Он подумал, не отправить ли Горту по следу? В конце концов, зверю пора подкрепиться. Его прежние хозяева насыщали колдовское порождение силой через собственную кровь, но инквизитор ею не обладал, и привязки между ними не было. Зверь подчинился без всякого «поводка». Это было непонятно и странно, но факт оставался фактом, Виллор обладал властью над Гортом, мог смотреть его глазами, чувствовать наличие необычного питомца, не проведя ни единого ритуала подчинения. И необходимое ему «питание» монстр получал, вытягивая магию у пойманной «дичи». Порой Эйдан полагал, что именно «голод» ведет Горту по следу очередного мага или ведьмы. Но это было уже менее важным, чем то, что зверь стал неотъемлемой частью охоты за отступниками.

– Горт, – негромко позвал Виллор, и воздух рядом с ним колыхнулся. – Чувствуешь? Можешь поохотиться.

Щеки коснулось легкое шевеление воздуха, словно ласковый ветерок, и инквизитор не стал сдерживать улыбку – Горт благодарно его лизнул.

– Не задерживайся.

Зверь исчез, это шейд знал так же точно, как то, что официант уже спешит к нему с полным подносом, на котором стоят лучшие блюда этой ресторации, и Виллор даже не сомневался, что услышит:

– За счет заведения, благородный шейд.

– За свой заказ я привык платить, – сухо ответил Эйдан.

– Как будет уг-годно благородному шейду, – голос официанта на мгновение дрогнул, но он сумел взять себя в руки. – Если вам угодно, я расскажу вам о тех двоих, я их обслуживал.

– Рассказывай.

Виллор никогда не разбрасывался информацией и никогда не забывал того, что услышит. Поэтому, несмотря на видимую отстраненность, он внимательно слушал официанта.

– Они разные по возрасту. Один выглядит лет на пятьдесят, но вы же знаете, у магов возраст может быть намного больше... – шейд кивнул, и мужчина продолжил. – Второму не больше двадцати-двадцати трех, мне так показалось. Старший делал заказ и расплачивался. Возможно, отец или учитель... А говорил чаще младший. О чем, я не слышал, но было похоже, что задавал вопросы. Но говорили совсем мало. Тот, что старше, был невысоким, худощавым. Такое лицо... птичье. Глазки маленькие, острые, внимательные. Волосы, как сухая солома... цветом. Губы тонкие, он их еще поджимал, рот вообще казался щелью. Но чувствуется, что мужик властный. Что-то в нем такое было... – официант чуть помолчал. – Я бы сказал, что он из знатных. А вот парнишка был совсем другим. Пригожий такой. Черные волосы, глаза большие, и взгляд такой любопытный. Карие глаза. Более простой. Одеты по дорожному, обувь запыленная, будто шли пешком. И одежда тоже. Если у них был экипаж, то

у ресторации не останавливался. Может верхом, но и коней вроде не было. Но это можно у Рива спросить, он у нас за лошадьми посетителей смотрит. Мальчонка такой, – Виллор снова кивнул. – Счет не спрашивали, но расплатились сполна. Всё.

– Вы крайне наблюдательны, – улыбнулся Виллор.

– Работа такая, – зарделся от удовольствия официант. –

Всегда понимаешь, кто пришел, и как расплатится.

– Благодарю, это была полезная информация.

– Всегда рад помочь инк... представителям закона.

Виллор снова покровительственно улыбнулся, и официант, поклонившись, ушел. Шейд отвернулся, и улыбка истаяла. Любопытная парочка. Обычно маги берегли учеников и не водили их там, где могли попасться на глаза инквизиции. Все-таки странно, так близко от Ордена, или... Эйдан бросил взгляд на дверь. Ему вдруг стало интересно – что именно хотел сказать Гурннис?

Эйдан достал брегет, взглянул на время и нахмурился. Он уже успел пообедать, а старший инквизитор так и не появился. Даже учитывая, что он ехал медленнее, чем Виллор, Гурннис уже должен был появиться. По крайней мере, быть где-то рядом с городом.

– Подождем, – решил Виллор.

Однако прошел еще час, который шейд провел, читая газеты, которые ему принес расторопный официант, но инквизитор так и не появился. Не вернулся и Горт, но за него Эй-

дан особо не переживал, охота могла затянуться, времени прошло достаточно. А вот Гурннис... За окнами уже начало темнеть, а визави Виллора так и не дал о себе знать. Нахмурившись, шейд поднялся из-за стола, по счету он уже расплатился. Газеты, аккуратно свернутые, легли на край стола.

Виллор направился на выход, натягивая перчатки. Пожалуй, стоило оглядеть окрестности. Он уже дошел до двери, когда она распахнулась.

– Эйдан.

В дверной проем ввалился старший инквизитор Гурннис. Лицо его было залито кровью. Впрочем, кажется, он весь был в крови.

– Эйдан...

Виллор подхватил падающего инквизитора. Тот разлепил глаза и взглянул мутным, затянутым болью взором на шейда:

– Не верь... предательство... – задыхаясь, лепетал Гурннис. – Они поняли... Ты... найди... Сможешь, зна... ю.

– Кто? Гурннис, кто?

– Они... я верил... а... Найди...

– Что?

– Эй... дан... вор...

– Вор? Что-то похитили в Ордене? Гурннис!

Глаза старшего инквизитора стекленели, его уже не было рядом. Виллор выругался. Он осторожно уложил на пол тело старого почти друга. Бросил взгляд на бледного Реналя, вновь стоявшего в зале.

– Пусть тело положат в карету... на телегу, что есть.

– Хорошо, – кивнул ресторатор.

– Я сейчас вернусь.

Шейд стремительно вышел на улицу, огляделся и заметил перепуганного мальчишку, державшего за повод коня Гурнниса. Тот был взмылен, тяжело дышал, и в свете фонарей на шкуре ясно виднелись потеки крови, но животное не было ранено. Значит, кровь инквизитора. Впрочем, не удивительно, тот скорей всего сполз с жеребца, когда добрался до ресторации.

– Откуда прискакал? – спросил Эйдан мальчишку.

Тот вытянул руку, указывая.

– Один? Погоня была?

Парень мотнул головой.

– Что-нибудь сказал?

– Нет, – наконец, сумел выдать Рив, затем часто закивал: – Бормотал. Успел, говорит, успел. Потом свалился с коня и в ресторацию.

– Больше ничего не сказал?

Мальчишка снова помотал головой. Виллор выругался. Напали еще до города, возможно, Гурннис кого-то из них зацепил, раз сумел вырваться.

– Или посчитали мертвым, – мрачно ответил сам себе шейд.

Если выехал следом, значит, напали еще засветло. Тогда могли действительно решить, что убили, но Гурннис очухал-

ся и добрался до Ракля. «Дело касается Ордена», – вспомнил Виллор. «Не верь... я верил». Предательство. И раз подошел только к нему, к Эйдану Виллору, значит, уже никому не доверял. А подошел, потому что старший инквизитор живет по собственным принципам и ни с кем не сближается. Тут же вспомнились маги, забравшиеся слишком близко к обители. «Вор».

– Заговор, – задумчиво произнес Виллор. – В Ордене заговор. Похоже на то. Найди... Что? Предателя?

Но если Гурннис предпочел довериться в своих подозрениях ему, значит, не доверял и магистрам. Всем? Возможно. Может, просто не знал точно, кому доверять не стоит. Что он узнал? От кого? О ком? Есть ли вообще смысл возвращаться в обитель и вести свое расследование, даже не зная, с чего начать? И Никс пропал...

– Как всё не вовремя! – в сердцах воскликнул Виллор, вдруг вспомнил о Ливиане Ассель, о том, что назначил всем, кто ему нужен, встречу в Риче, и раздражение выросло в разы.

Нужно, наконец, выкинуть вдову из головы. И без того есть чем заняться. И в первую очередь отвезти тело Гурнниса в обитель. Попробовать разузнать о том, что тревожило старшего инквизитора, если удастся, конечно. Затем все-таки отправиться на поиски Никса.

– Горт.

Зверь не отозвался, значит, еще не появился. Теперь Вил-

лор почувствовал тревогу. Как бы то ни было, но к своему питомцу, помощнику и охраннику Эйдан успел не просто привязаться, они подружились.

– Горт, я жду тебя.

После обернулся на голоса. Из дверей ресторации выносили тело старшего инквизитора. Через минуту подкатили телегу и мертвеца уложили на нее. Сверху накрыли скатертью, которую тащил сам господин Реналь. Рив вывел коня Виллора. Тот вскочил в седло и коротко велел:

– В замок.

Возница шумно выдохнул, щелкнул хлыстом, и лошадь потянула телегу следом за старшим инквизитором.

– А что с этим конем делать? – крикнул вслед Реналь, глядя на скакуна Гурнниса.

– Хоть колбасу, – отмахнулся Эйдан.

– Хороший конь, – покачал головой ресторатор. – Себе оставлю... если не заберут.

Виллору на судьбу животного было плевать. Сейчас он находился в не лучшем расположении духа. Творилось нечто непонятное, а шейд очень не любил, когда переставал понимать происходящее.

Глава 3

Ворота обители открылись, как только Виллор назвал свое имя. Возница пробормотал молитву, после подстегнул лошадь, и телега вкатилась в замковый двор. Эйдан спешился и направился к стражу.

– Кто выехал вслед за Гурннисом? – спросил он, вглядываясь в лицо мужчины, освещенное отблесками фонаря.

– Там старший инквизитор Гурннис? – спросил в ответ страж, вытягивая шею.

– Отвечай! – в негромком голосе Виллора отчетливо звякнул металл холодной ярости.

Страж поднял на него взгляд и невольно сделал шаг назад. Эйдан шагнул следом.

– Я не знаю, я всего час на воротах, – наконец, ответил мужчина, снова отступая. – Тут другие стояли.

– Кто?

– Тейд и Мартис.

– Где они?

– Отдыхают уже, наверное. А что...

Страж осекся под тяжелым взглядом старшего инквизитора. Виллор развернулся и зашагал в сторону помещения, которое занимала охрана. Страж выдохнул и поспешил к телеге. Возница замер изваянием и, кажется, опасался даже вздохнуть полной грудью, чтобы не привлечь к себе внима-

ние. Страх перед инквизицией был в народе силен.

– Что случилось-то? – спросил у бледного мужчины второй охранник.

Но Виллор ничего этого уже не слышал. Он без стука толкнул неприметную дверь и с порога спросил:

– Тейд? Мартис?

– Там, – страж, выглянувший на стук открытой двери, указал себе за спину. – Ужинают.

Шейд прошел мимо него, едва не толкнув плечом. Открыл первую попавшуюся дверь и едва заметно поморщился от запаха нечистого тела. Но здесь стояли лежаки, на которых спал кто-то из охраны. Виллор прошел дальше. Дневную смену он нашел в третьей комнате. Здесь было пятеро мужчин. Они громко переговаривались, над чем-то посмеиваясь, но стоило в дверях возникнуть высокой поджарой фигуре старшего инквизитора, как в комнате с длинным столом наступила тишина.

– Тейд, Мартис, – произнес Виллор.

Краснолицый страж тяжело сглотнул и поднялся из-за стола. Следом встал коренастый мужчина с лысой головой. Шейд кивнул, указывая идти за собой.

– Что случилось? – спросил один из оставшихся охранников, но ему никто не ответил.

– Брат... – начал лысый, но запнулся и замолчал.

Виллор вернулся к двери, за которой было пусто. Вошел первым, заметил того, кто встретил его в дверях и равнодуш-

но произнес:

– Вон.

Страж не стал сопротивляться и быстро покинул комнату, оказавшуюся то ли кабинетом, то ли комнатой отдыха. Тейд и Мартис вошли следом за инквизитором и теперь с тревогой смотрели на него.

– Садитесь, – коротко велел Эйдан, указав взглядом на свободные стулья. – Кто покидал замок вслед за инквизитором Гурннисом?

Мужчины ответили удивленными взглядами, но то, что мелькнуло в глазах шейда, отбило охоту задавать ответные вопросы. Они задумались. Виллор, чуть сузив глаза, следил за охранниками. Они удивились. После встревожились, но это понятно, за ними явился инквизитор собственной персоной. Удивление говорило за Тейда и Мартиса – эти точно не знали о произошедшем. Чтобы не творилось в замке, но стража вряд ли была в этом замешана.

– После инквизитора Гурнниса выехал только старик, который помогает на кухне, – наконец, заговорил краснолицый.

– Твое имя, – потребовал шейд.

– Мартис, брат старший инквизитор.

– Продолжай, Мартис, – кивнул Эйдан.

– Выехал только работник кухни. На телеге был. Вернулся еще до нашей смены с провиантом. Больше никто замок не покидал.

– Но вернулись пятеро, – вклинился лысый Тейд. – Двое уезжали еще с утра. Прислуга, убирают комнаты инквизиторов. Господин младший инквизитор один вернулся, его несколько дней не было в обители. И еще двое послушников, но они ушли вскоре после того, как вы отбыли, а вернулись после отъезда старшего инквизитора Гурнниса.

– Подробнее. О послушниках. Возраст, имена, чьи ученики?

Виллор мгновенно анализировал сведения. Старика с кухни он смутно, но помнил. Его, кажется, держали в замке из жалости. Дед был древним, как само основание мира, и работу выполнял легкую. Напасть и, тем более, убить Гурнниса, пусть не молодого, но еще крепкого мужика, он не мог точно. Если только... Если только не передал приказ кому-то помоложе. Но тогда этот кто-то должен находиться совсем рядом, чтобы успеть нагнать и напасть на старшего инквизитора. Нет, это было маловероятно. Рядом с замком не было поселений. Ближайшее – Ракль, старик не мог опередить Гурнниса.

Младший инквизитор тоже отпадал, хотя бы потому, что даже не знал о возвращении Виллора и возможном разговоре с Гурннисом, как не звали те двое из обслуги. Оставались послушники. Это был наиболее подходящий вариант. Сам Эйдан смог бы напасть и в пятнадцать, если бы имел четкую цель. И даже вполне мог справиться со взрослым мужчиной, особенно застав врасплох. Стражи сказали – вышли. Дело

могло обстоять так. Двое парней вышли и затаились по дороге в Ракль. Они дождались Гурнниса и остановили. Достаточно было просто привлечь внимание и спросить о чем-нибудь, чтобы задержать. Их двое, он один и не ждет от сопляков подвоха. Впрочем, старший инквизитор, кажется, ждал подвоха от всех, раз не захотел разговаривать в замке. Да и вряд ли был один, Шеймос – слуга Гурнниса должен был сопровождать хозяина. Правда, стражи о Шейме ни слова не сказали, может, его и не было...

– С оружием выходили? – спросил он, прервав размышления.

– Н-нет, – неуверенно ответили охранники. – По крайней мере, мы не заметили.

– Угу, – промычал Виллор. – Так что там с послушниками?

Тейд невольно пожал плечами, к мальчишкам особо не присматривались. Лица запоминали, но имена откладывались, когда они надевали мантии. Кого-то выгоняли, кто-то уходил сам, оставались немногие. Работа у инквизиторов была не для слабых духом, и не для романтиков, таких тоже хватало, пока ни начинали понимать, во что сунулись, на самом деле.

– Одного я видел с господином Тердиссом, – наконец, ответил Мартис. – Парень лет восемнадцати.

– Да, точно. Этот в обители уже года два-три. Сначала на кухне мелькал, потом стал появляться с инквизитором Тер-

диссом, – подхватил Тейд. – А второй вроде из новеньких. Я его видел всего несколько раз.

– Наставника не знаете, – понял Эйдан.

– Нет, – дружно ответили охранники.

– Как выглядит?

– Худощавый такой, настоящий дрищ, – усмехнулся Мартис. – Волосы светлые, на крысенка чем-то похож.

– О, точно, крысеныш и есть, – горячо кивнул Тейд. – А я всё думал, кого парнишка напоминает.

– Внешность приметная, – задумчиво произнес Виллор.

– Да не-ет, – протянул Мартис. – Невзрачный. Пока не приглядишься, внимания не обратишь. Белесый такой, худой. Взглядом по нему скользнешь и забудешь. Это от нечего делать начинаешь людей разглядывать.

– Точно, – снова кивнул Тейд. – У нас же тихо всё, вот и занимаешь себя, чем угодно, чтобы не заснуть.

– Лет ему примерно сколько?

– Ну-у... может пятнадцать, может больше. По нему не поймешь.

Виллор устало потер переносицу.

– За день вообще много народа выезжало?

– Не особо, – снова пожал плечами Тейд. – Отряд выехал вскоре после полудня. Еще два инквизитора с послушником, они так и не вернулись. Потом вот вы приехали. Ну, кухонные работники уходили, от прачки белье привезли. Пока вы в замке были, уехал шейд один со слугами. Он из столицы

прибыл, два дня тут находился, наверное, бумаги какие-нибудь привез. Потом вы уехали, старший инквизитор Гурннис со своим слугой...

– Стоп! – глаза шейда снова сузились. – Гурннис был со слугой?

– Ну да, – кивнул Мартис. – Вы же про него не спрашивали, вот мы и не...

– И они не возвращались, – вставил Тейд. – Ни старший инквизитор, ни его слуга.

Виллор поднялся со стула.

– Отдыхайте. Будут вопросы, вернусь.

После вышел, продолжая размышлять. Сначала его мысли вернулись к послушникам. О наставниках стражи могут не знать, обычно их не посвящают в такие тонкости, и не каждый наставник таскает повсюду за собой ученика. Обучение происходит внутри замка. На тренировочных полигонах, на охотах, куда вывозят сразу нескольких, обучая работать группой. Простой страж при этом не присутствует. Но необходимый минимум сведений есть. С этим можно работать.

А вот слуга Гурнниса вызывал даже более живой интерес, чем послушники. В его предательство Эйдан верил слабо. Это был преданный старшему инквизитору пес, которого тот когда-то спас от виселицы. Впрочем, предать может даже самый верный друг. И все-таки... Шеймос мог выжить при нападении, и тогда он может рассказать немало. И про страхи и

подозрения хозяина, и про убийц. Только вот где он? Нужно осмотреть окрестности... Но сначала предстояло закончить дела в замке, и Виллор не собирался откладывать свое маленькое расследование.

Шейд вышел во двор, мазнул взглядом по людям, собравшимся вокруг телеги с убитым инквизитором. Заметил одного из магистров и задержался, присматриваясь к нему. Магистр Линис тер подбородок, в задумчивости глядя на покойника, затем развернулся к стражу и заговорил с ним. Задает вопросы – понял Эйдан. Нет, этот не знает, что происходит. Вид озадаченный, губы поджаты. Магистр Линис к убийству не причастен. Или... или не знал о посланных убийцах. Хотя, нет. Если бы был замешен в том, о чем хотел поговорить Гурннис, вид имел бы более спокойный. Допрос стража явно затягивался, значит, пытается разобраться в произошедшем. Неожиданно взгляд ночного стража уперся в Виллора, и он кивнул магистру. Шейд дождался, когда Линис посмотрит в его сторону, и склонил голову, приветствуя его.

– Эйдан, – магистр махнул рукой и направился в его сторону.

– Доброй ночи, – вновь поклонился Виллор.

Магистр приблизился к нему твердой решительной походкой. Полы его пурпурной мантии развивались на ветру, подобно птичьим крыльям. Линис был еще крепким, достаточно жестким, уверенным в себе мужчиной. Он, как и Эйдан

Виллор, больше верил в закон, чем в возвышенные идеалы. Между двумя инквизиторами существовало некое подобие симпатии, но близко они никогда не сходились.

– Доброй эту ночь вряд ли назовешь, – передернул плечами магистр. – Бесы знают, что творится. Убит старший инквизитор, и убит в пределах земель Ордена. Мне сказали, что это ты доставил тело.

– Я, – спокойно ответил шейд, не собираясь таиться. – Гурннис хотел рассказать мне о каких-то своих подозрениях. Мы договорились встретиться в Ракле. Я прождал его в ресторации до темноты, а когда собирался уходить, он ввалился в двери весь израненный. Говорил бессвязно. Смысл уловить было сложно.

– И всё же? – пронизательные взгляд темных глаз Линиса уперся в старшего инквизитора.

– Не верь, я верил, ты сможешь, вор. Если вы разберетесь, я буду рад, – усмехнулся Эйдан. – Возможно, и для меня что-то станет понятным.

– Хм, – магистр потер подборок. – Действительно, ерунда какая-то. Он кому-то верил...

– Похоже, Гурнниса что-то настораживало в самом Ордене.

Мужчины уставились друг на друга одинаковыми острыми взглядами, пытаясь уловить эмоции и затаенные мысли. Первым отвел глаза Линис. Он скользнул взглядом по чернеющим в темноте стенам замка. Затем снова поглядел на

старшего инквизитора и с явной неохотой произнес:

– Гурннис последний месяц сильно изменился. Всё больше молчал, отгородился от всех. Знаешь, иногда такое происходит с братьями. Обычно после этого инквизитор покидает обитель, выдохся, ослаб духом, устал. Да и возраст у него уже был немалый. Мы не трогали, давали прийти в согласие с самим собой и выбрать дальнейший путь. Но Гурннис не уходил, сидел в своих комнатах, иногда выбирался и бродил по замку. От послушника отказался...

– От послушника? – Виллор подобрался. – Почему?

Магистр ответил заинтересованным взглядом, но все-таки не стал пока задавать ответных вопросов.

– Сказал, что мальчишка не годится для нашего дела. Они и были-то в паре недолго. По правде сказать, малец и мне не по душе. Лицо еще такое... На крысу похож. Неприятный. Я бы его брать не стал, но мальчишку притащил Агнет, сказал, что у парня никого не осталось. Помнишь секту «Первый день»? Вот тогда его родня и погибла. Наши появились, когда отступники уже прошлись по селу. Этот паренек мстить рвался, вот Агнет и забрал с собой. Толь Фларси его имя.

– На крысеныша, говорите, – задумчиво произнес Виллор. – Значит, повод ненавидеть Гурнниса у паренька был. Он мечтал мстить, а старший инквизитор отказался его обучать... Кто взял?

– Ты что-то знаешь? – насторожился магистр. – Думаешь,

что щенок смог свалить матерого волка? Гурннис был не из слабых. На его счету столько рейдов...

– Этот парень и послушник Тердисса покинули замок вскоре после меня, а вернулись после отъезда Гурнниса. Мотив был, – ответил Эйдан. – Так кто взял отказника?

– Пока никто. Агнет обещал им заняться, но его пока нет. Мальчишка живет с другими послушниками, помогает прислуге.

– Давно уехал Агнет?

– Да уж с неделю где-то... Эйдан, – пронизательный взгляд Линиса вновь обратился на шейда, – ты действительно думаешь, что в Ордене не чисто?

Виллор пожал плечами, не желая пока озвучивать свои соображения. Сейчас подозрения падали на «крысенка», но... «Я верил». Это было сказано не о послушнике. Исчез слуга. Ему Гурннис верил. Но не о своем слуге говорил убитый, когда просил не доверять. Однако – предательство... Это тоже может указывать на Шеймоса, но не только.

– Сегодня я уловил след двух магов, – вроде бы сменив тему, сказал шейд. – Они были в Ракле, магистр. В Ракле. Пообедали и ушли.

– Да ну-у, – недоверие и изумление магистра было неподдельным. – В Ракле? Рядом с обителью?

– Угу, – кивнул Виллор. – Они не спешили, шейд Линис. Обедали спокойно и без опаски. Это что-то да означает, не так ли? А Гурннис опасался говорить в стенах замка о своих

тревогах. Но о чем он хотел рассказать, я так и не узнал.

– Я... проведу расследование, – магистр понизил голос и огляделся.

Тело старшего инквизитора уже унесли, и возница, который привез мертвеца, спешно покидал замок.

– И еще... – произнес Эйдан, и Линис обернулся к нему. – Гурннис выехал с Шеймосом. Инквизитор убит, его слуга исчез. Я не особо верю в предательство Шейма, но если это он напал на своего хозяина, тому должна быть веская причина, о-очень веская. – Сказав это, Виллор склонил голову. – Оставлю вас, магистр.

– Что ты хочешь сделать?

– Задать еще пару вопросов прежде, чем покину Орден, – ответил шейд и направился в сторону крыла, где жили послушники.

– Расскажи мне, что узнаешь, – произнес ему вслед Линис.

Виллор кивнул, не оборачиваясь. Будет ли он что-то рассказывать магистру, и что именно, Эйдан пока не знал. Всё зависело от ответов двух мальчишек. Но то, что они могли иметь отношение к произошедшему, старший инквизитор был почти уверен. Шейд вдруг остановился и нахмурился. Ощущение, что он что-то упускает, что-то значимое, было столь сильным, что мужчине захотелось самого себя встряхнуть за шкуру. Это что-то вертелось совсем рядом, не давая ухватить нить понимания.

– Позже, – решил Виллор, мотнул головой и отправился разыскивать двух мальчишек.

Послушники, послушники, послушники – крутилось в голове старшего инквизитора. «Я хочу учиться у вас», – явно прозвучало в голове шейда.

– Вил Сонхиль...

Вил Сонхиль был рядом с комнатами, когда Виллор вернулся от Бирте. Он получил отказ, но мог задержаться и подслушать разговор с Гурннисом. Мог? Мог. Тогда он мог явиться не по собственной воле, а по чьему-то указанию и тогда набиться в ученики...

– Стоп, – остановил себя Эйдан и усмехнулся.

Усталость была сильной. Он давно в дороге, спал больше урывками, дремал в карете, и последний полноценный отдых был в доме Ливианы Ассель. Перед внутренним взором инквизитора встало лицо женщины с янтарными глазами. Вспомнилось то состояние покоя, которое он ощутил в доме вдовы, и шейд на мгновение привалился к стене. Закрыв глаза и позволил себе мысленно полюбоваться на всполохи пламени в глазах госпожи Ассель...

– Хозяин.

Виллор вздрогнул, открыл глаза и встретился с встревоженным взглядом Тимаса – своего слуги.

– Вам дурно, шейд Виллор?

– Иди отдыхай, – досадливо отмахнулся Эйдан, стряхивая с себя оцепенение. – Ты мне сейчас не нужен. Прежние ука-

зания остаются в силе.

– Как скажите, ваше благородие, – поклонился Тимас, еще раз внимательно посмотрел на хозяина и хотел уже уйти, но тот вдруг щелкнул пальцами, привлекая внимание.

Слуга замер, ожидая, что ему скажет шейд.

– Понаблюдай за обитателями замка. Послушай. Вопросов не задавай, если только они не окажутся уместны. Просто следи за происходящим, возможно, заметишь что-то любопытное, странное, необычное.

– Понял, – кивнул Тимас.

Виллор кивнул и махнул рукой, отпуская своего человека. То, что Тим нашел его, шейда не удивило. И в обители слухи расходились быстро. Эйдан еще некоторое время смотрел вслед слуге, после вздохнул и тряхнул головой, отгоняя видение госпожи Ассель.

– Это просто усталость, – прошептал шейд и продолжил путь.

Пришлось приложить усилие, но ему удалось вернуться к прежним размышлениям. Виллор снова вспомнил парнишку, рвавшегося к нему в ученики. В этот раз Эйдан не стал искать подозрительного в послушнике. В конце концов, тот ничем не зацепил старшего инквизитора при знакомстве. Нюх на подвох у Виллора был волчий, и несоответствие слов и поведения он бы заметил. Нет, Сонхиль действительно пришел к своему кумиру, чтобы сменить наставника. Но он мог видеть кого-то, кто подслушал разговор двух инквизи-

торов и подготовил засаду для Гурнниса. Это Эйдан посчитал вполне возможным и оставил разговор с Вилом на потом. Сейчас же шейд желал пообщаться с двумя другими учениками, один из которых мог затаить зло на своего несостоявшегося наставника.

Дежуривший на половине послушников младший инквизитор поднялся навстречу Виллору, как только тот толкнул дверь.

– Доброй ночи, брат старший инквизитор, – склонил голову собрат по Ордену.

– Мне нужно свободное помещение и двое послушников, – ответил шейд, обозначив приветствие кивком.

– Кто именно, брат? – важно спросил младший инквизитор.

Виллор скрыл усмешку. Вчерашний послушник, еще не набравшийся опыта, младший инквизитор пытался держаться на равных с шейдом, но его взор отдавал щенячьим восторгом, за которым прятался страх. Его Эйдан чувствовал, как любой зверь. Молодой человек побаивался старшего собрата, за плечами которого стелился кровавый след его охот. И все-таки младший инквизитор восторгался тем, кто сейчас стоял перед ним. В ясных глазах Виллора отразилось лишь вежливое внимание.

– Мне нужен Толь Фларси и ученик инквизитора Тердисса.

– Они что-то натворили?

Взгляд голубых глаз неуловимо изменился, и теперь на младшего инквизитора дохнуло холодом. Тот поспешно склонился, забыв о своих вопросах, и направился выполнять пожелание шейда. Виллор неспешно последовал за молодым человеком. Вскоре перед ним предстали двое юношей, сонно моргавших и терших глаза. Эйдан внимательно взгляделся в лицо того, кто был повыше.

Темноволосый, с развитой мускулатурой, несмотря на возраст, послушник вполне мог потягаться силами со взрослым мужчиной. А вот второй... «Действительно похож на крысу», – пронеслось в голове старшего инквизитора. Светловолосый, белокожий, с заостренными чертами лица и подвижным взглядом маленьких, близко посаженных глаз, Толь Фларси напоминал грызуна. Его возраст Виллору установить не удалось. Стражи были правы, из-за хрупкого телосложения юноша казался почти ребенком, но это могло быть обманчивым впечатлением. К тому же паренек жил в селе, значит, был приучен к тяжелой работе, а это означало, что сила у него имеется.

– Ведите, – коротко велел младшему инквизитору Виллор.

– Куда? – насторожился послушник инквизитора Тердисса.

– Хочу с вами поболтать, – на губах шейда появилась обезоруживающая светлая улыбка, в глазах сверкнули лукавые искры, и парнишки заметно расслабились, невольно улыб-

нувшись в ответ.

А вот младшему инквизитору вдруг стало не по себе. Он кое-что слышал об Эйдане Виллоре, и эта открытая мальчишеская улыбка напугала вчерашнего ученика. Но вслух он ничего не сказал, послушно повел старшего инквизитора и двух послушников к одному из учебных классов. Погремел связкой ключей, висевшей у него на поясе, и шагнул в сторону, в почтении склонив голову.

– Прошу, шейд Виллор, – произнес молодой человек.

– Принесите свечи, – велел Эйдан, снова улыбнувшись двум послушникам.

Но теперь они испуганно замерли, во все глаза рассматривая старшего инквизитора. Дежурный снял со стены фонарь, внес в класс и поспешно удалился. Виллор шагнул к застывшим парням, вынуждая их отпрянуть в темное нутро классной комнаты, и дверь за спиной шейда закрылась.

– Сели, – рублено произнес старший инквизитор.

– Что... – начал послушник Тердисса и осекся под взглядом старшего инквизитора. Парень сглотнул, но все-таки попытался расправить плечи: – Мой наставник...

– Плевать, – почти издевательски ответил Виллор и повторил: – Сели.

Послушники присели на ближайшую скамью, шейд устроился на столе. Скрестил на груди руки и, намеренно выдерживая паузу, снова рассмотрел парнишек. Они ссутулились, переглянулись, но быстро отвернулись друг от друга. Им бы-

ло что скрывать, и Виллор это ясно видел.

– Имя? – наконец, спросил он у послушника Тердисса.

– Послушник Лонеиль, – ответил тот. Голос юноши прозвучал хрипло, и он кашлянул в кулак.

Руки парня никак не могли найти себе место. Он, то накрывал ладонями поверхность стола, то укладывал на коленях, то скрещивал на груди, и опять ладони появлялись на столе. Близость старшего инквизитора давила, его пристальный взгляд нервировал, и Лонеиль мучился от вынужденного соседства. А вот Фларси выглядел гораздо спокойней. Его взгляд бегал по сторонам, лишь иногда задевая шейда, но, похоже, это было его привычным поведением. Руки Толя покоились на скамейке, не прыгали, бесконечно меняя положение. И Виллор сделал вывод, что мозг в этой паре именно Толь Фларси. Лонеиль лишь мускулы и самоуверенность, которая сейчас таяла на глазах. Старший инквизитор обратил взор на послушника Тердисса, уже зная, кого стоит давить.

– Вы сегодня отлучались из замка? – спросил он, не сводя взгляда с крепыша.

Тот вскинул взгляд на шейда, сглотнул и кивнул, давая ответ.

– Зачем?

– Хотели прогуляться, – ответил вместо товарища Фларси.

– Хорошее занятие, – дружелюбно улыбнулся Эйдан. – На будущее, сынок, будешь отвечать, когда я спрошу, и тогда

мы сможем... не поссориться. Понял?

– Да, – кивнул Толь, и шейд вдруг ощутил к нему острую неприязнь. Впрочем, вряд ли это можно было назвать неприязнью в полной мере, скорей брезгливостью. Кажется, мальчишка решил, что может тягаться со старшим инквизитором.

Виллор посмотрел на него, поймал ответный взгляд и уже не отпуская, глядя в светло-серые глаза прямым твердым взором. Щенок, попытавшийся выиграть эту маленькую битву у волка, не выдержал. Опустил голову, и пальцы сжали край скамейки. Шейд едва слышно усмехнулся и снова поглядел на Лoneyля.

Тот, только выдохнув, вновь сжался под тяжелым взглядом.

– Итак, вернемся к моему вопросу. Что вы делали за пределами обители? – произнес Эйдан, и взгляд Лoneyля метнулся к приятелю.

– Я же сказал, что мы гуляли, – все-таки встрял Фларси и захрипел, когда рука старшего инквизитора молниеносно метнулась к нему, и пальцы сжали горло.

– Я что-то неясно сказал, парень? – мягко спросил шейд, не ослабив хватку. – Я спрашиваю тебя, ты отвечаешь. Я спрашиваю не тебя, ты молчишь. Понял?

– Да-а, – просипел Толь, безуспешно пытаясь разжать пальцы старшего инквизитора.

– Это было последнее предупреждение, сынок. – Виллор

повернул голову к Лонеюлю. Тот теперь даже не пытался прятать свой страх. На губах шейда появилась прежняя дружеская улыбка: – Запомни, я вижу, когда от меня что-то пытаются утаить и лгут. А то, что меня пытаются водить за нос, я уже увидел. Потому я спрашиваю снова – что вы делали за пределами замка?

Послушник Тердисса судорожно вздохнул и прошептал:

– Мы гуляли.

– Я сегодня чрезвычайно добрый, – улыбка Виллора вышла лукавой. – Последняя попытка, мой мальчик. Зачем вы покинули обитель?

– Мы гуляли! – выкрикнул Фларси.

Шейд ударил наотмашь, не глядя, и несостоявшийся послушник слетел со скамейки. Толь, тоненько взвизгнув, схватился за разбитый нос. Старший инквизитор не обернулся. Он склонил голову к плечу и кивнул Лонеюлю:

– Ну? Я слушаю. Только правду.

– Мы... – начал тот и выдохнул, зажмурившись: – Гуляли.

– Ответ лживый, оттого неверный, – удрученно вздохнул Виллор. Он протянул руку, провел костяшкой согнутого пальца по скуле Лонеюля, а затем, схватив за щеки, с силой сдавил их, и откинул голову послушника назад. И сам навис сверху, глядя спокойным равнодушным взглядом. – Зачем вы убили старшего инквизитора Гурнниса? Зачем? Говори!

– Мы не убивали! – испуганно вскрикнул Лонеюль, покрываясь пепельной бледностью. – Клянусь честью, это не мы!

Мы хотели...

– Все-таки засада, – удовлетворенно произнес шейд.

Он схватил послушника за грудки, рывком усадил в прежнее положение и снова навис сверху, поставив ногу на скамью рядом с Лонейлем.

– Говори, – велел он.

Послушник бросил взгляд на приятеля, притихшего на полу, всхлипнул и заговорил:

– Да, мы следили за страшим инквизитором, хотели напугать.

– Он отказался учить меня! – истерично выкрикнул Фларси, но тут же затих под взглядом шейда.

– Т-толь следил за Г-гурннисом, – заикаясь, продолжил Лонейль. – Мы еще не знали, что сделать, думали. А тут Фларси пришел и сказал, что Гурннис скоро покинет обитель. Что нам лишь нужно спрятаться на дороге и напугать его коня, чтобы он понес. Старший инквизитор опытный наездник, он бы справился, ничего страшного бы не случилось... Старший инквизитор... умер?

Парнишка вскинул ошеломленный взгляд на шейда, только сейчас осознав его вопрос до конца.

– Но... это... это не мы! Клянусь честью, не мы!

– Как хотели напугать? – сухо спросил Виллор.

– У Толя есть шарики, знаете, которые взрываются, если их сильно ударить об землю – шутихи. Коня бы это напугало. Но мы даже этого не сделали! Мы только хотели, чтобы конь

понес, или сбросил Гурнниса...

– Рассказывай! – рявкнул старший инквизитор.

С пола поднялся Фларси, он сел на скамейку и ссутулился. На приятеля парнишка не смотрел, он размазывал кровь и слезы по щекам. Лонейль продолжил каяться в одиночку.

– Мы спрятались около роши, мимо которой проходит дорога, там можно сбежать за кустами. Потом появился старший инквизитор со своим слугой. Мы уже приготовились кинуть шарики, но слуга нас заметил. Развернул лошадь в нашу сторону, и мы убежали. Они проехали дальше.

– Это всё? – задумчиво спросил Виллор, Лонейль часто закивал. Теперь в правдивости ответов он не сомневался. Мальчишки были ни при чем. И все-таки он посмотрел на Толя Фларси. Поддел пальцем его подбородок и задрал вверх голову: – Ты счастлив, Толь? Гурнниса больше нет. Достойным муж, по праву заслуживший свое звание, умный, преданный делу воин умер. Теперь ты счастлив, Толь Фларси?

Ответ он увидел в ожесточенном взгляде юноши и оттолкнул его голову.

– Уходи из обители, – сказал шейд, оттирая платком кровь со своих пальцев. – Эта работа не для тебя. Кто-то верит в святость дела инквизиции, кто-то приводит в исполнение закон, а ты всего хочешь лишь мстить.

– Возьмите меня в ученики, – Толь снова попытался выдержать взгляд старшего инквизитора, но опять проиграл.

Эйдан Виллор поднялся со стола и направился к двери:

– Нет, – ответил он, не обернувшись. – Мне не нужен свое-
нравный злобный щенок. Иди в городскую стражу, там ты
больше придешься ко двору.

– Во мне есть стержень!

– Всего лишь злоба и ничего больше. – Шейд обернулся,
уже стоя в дверях. – Уходи из обители, Толь. Это будет луч-
шее решение в твоей жизни.

Дверь закрылась, и Эйдан шумно выдохнул. Загадка оста-
лась неразгаданной, нужно искать Шеймоса, но на это не бы-
ло времени. Единственное, что удалось выяснить – Гурннис
со слугой успели проехать рощу. Послушники правы – это
лучшее место для засады. Где же их тогда встретили?..

– Пусть этим займется Линис, – отмахнулся шейд и на-
правился к магистру, чтобы рассказать о последнем допросе.

Спустя час, когда небо успело посветлеть, старший инкви-
зитор вновь покинул замок. Уже отдалившись от цитадели
инквизиции, Виллор устало позвал:

– Горт.

Воздух всколыхнулся, и перед шейдом уселся его зверь.

– Поел? – Горт сглотнул. – Умница. А теперь еще немно-
го поработаем. Мне нужно кое-что найти. Кровь, свежую
кровь.

Зверь растворился в воздухе. Виллор тронул поводья,
конь неспешно зашагал вперед. Эйдан прикрыл глаза, и в
который раз увидел лицо госпожи Ассель. Неожиданное от-

крытие заставило поднять веки:

– Я скучаю по этой ледышке? Ерунда! – и он пришпорил скакуна.

Глава 4

Женские руки скользнули по плечам, опустились на грудь, сидящего в кресле мужчины, и через плечо склонилась женская головка, лукаво поблескивая глазами цвета темного янтаря. На чувственных губах играла улыбка, и мужчина улыбнулся в ответ. Он накрыл одну из рук нарушительницы покоя своей ладонью, мягко сжал и потянул, вынуждая ее обойти кресло и усесться к нему на колени.

Теперь она смотрела ему в глаза, согревая взором душу. Порыв небывалой нежности затопил мужчину, он сильнее прижал ее к себе и негромко произнес:

– Ливиа.

– Эйдан, – шепнула она с улыбкой и склонилась к его лицу.

Теплое дыхание Ливианы коснулось лица шейда, а через томительно долгое мгновение их губы встретились.

Поцелуй был упоителен. Нежный, почти робкий вначале, на который он не ответил, позволив целовать себя так, как хочется женщине. Но вот его пальцы зарываются в ее распущенные волосы, и искра, уже тлевшая в крови, разгорается, воспламеняет кровь, заставляет забыть о трепетности, и теперь он терзает ее губы, с жадностью прислушиваясь к сбившемуся дыханию. И когда тихий стон доносится до его уха, шейд разрывает поцелуй и с восторгом смотрит на румя-

нец на щеках Ливианы Ассель, на ее затуманившийся взор, в котором желание сияет ярче отсвета всего огня этого мира.

– Ливиа...

Виллор рывком сел на кровати, отозвавшейся протяжным жалобным скрипом, и уставился в предрассветный сумрак ошалелым взором. Сердце отбивало бешеный ритм, заглушая, все прочие звуки. Он всё еще чувствовал тепло женского тела, прильнувшего к нему, всё еще ощущал на губах жар остервенелого поцелуя. И пьянящий стон, исполненный желания, звучал в ушах. Осознать, что это был лишь сон, оказалось непросто.

– Ливиа, – хриплым шепотом произнес старший инквизитор, закрыл глаза, пытаясь удержать томительно-сладкое видение, но вдруг яростно затряс головой, прорывав: – Прочь!

Он откинул тонкое покрывало, рывком поднялся со своего временного скрипучего ложа и стремительно подошел к кувшину с остатками остывшей воды. Склонился над медным тазом и вылил себе на голову. После распахнул грязное окошко и закрыл глаза, подставив лицо прохладному ночному ветру. Сон не желал забываться, не хотел оставить в покое, и перед внутренним взором вновь и вновь вставало женское личико с лукавым огоньком в янтарных глазах. И самое мерзкое – ему отчаянно хотелось увидеть именно такой взгляд наяву, и чтобы искрящийся взор был обращен на него. И чтобы узкие ладони, лаская, скользили от плеч до

груди. И хотелось почувствовать ту нежность, которую подарила ему госпожа Ассель во сне.

– К бесам, что происходит?! – зло воскликнул шейд.

Он остервенело потер лицо ладонями, снова потрянул головой и замер, глядя в окно. Нужно было успокоиться, нужно было избавиться от этого наваждения, всё больше мешавшего вести привычный образ жизни. Мысли о Ливиане Ассель настигали в самый неподходящий момент, навевая ненужные слащавые грезы. Мешали думать, мешали сосредоточиться. Проклятье! Он видел эту женщину всего несколько раз: когда она встретила его, когда составила компанию за ужином и при этом сухом и быстром расставании, взбесившем вечно хладнокровно шейда. Чем? Чем она могла так зацепить, чтобы начали сниться эти проклятые сны, которые ощущались как реальность?!

– Она пренебрегла мной, – сделал неожиданный вывод Эйдан.

Да, пренебрегла, не поддалась ему, выставила из дома... Бросила вызов. Да, должно быть, именно это – бросила вызов. Тут же пришла мысль о том, что он не особо и очаровывал ее. Да и отказы в жизни старшего инквизитора случались, но на них он реагировал спокойно, даже равнодушно. Не настаивал, не преследовал – женщин на свете много. Он не испытывал никаких глубоких чувств, кроме мимолетного влечения, и это не было поводом бросаться в бой. Для драки шейд находил более достойных противников, чем слабая

женщина, отказавшая ему. Так за каким бесом он прицепился к вдове?

– Нужно закончить начатое, и всё пройдет, – сделал очередной вывод Виллор и нахмурился. Он не любил незаконченных дел и нерешенных задач, но это никоим образом не касалось любовных утех.

Шейд потер переносицу, думая о несоответствии своих привычных взглядов и только что принятого решения, но память вновь вернула мужчину к недавнему сну, и мысли сами собой потекли по прежнему руслу. Очаровать, вскружить голову, добиться сближения, соблазнить, а потом всё станет, как прежде. Всего лишь еще одна охота, ничего нового.

– Посмотрим, насколько хватит ее выдержки.

Протяжно выдохнув, шейд закрыл окно и вернулся на узкую кровать в очередной снятой комнатке очередного постоялого двора. Он вытянулся на спине, закинул руки за голову и теперь позволил себе вспомнить госпожу Ассель, надеясь, что ее образ в целом охладит воображение... Не охладило. Женщина, несмотря на отсутствие яркой красоты, казалась ему привлекательной. И больше всего привлекала ее естественность. Никаких припрятанных секретов и ухищрений, чтобы выглядеть лучше, чем она есть на самом деле. От мысли, что под платьем Ливианы было лишь тело самой Ливианы, без корсетов и прочих премудростей, горло перехватило, и старший инквизитор задохнулся от нового витка уже угасшего возбуждения.

– Да чтоб тебя... – простонал он, накрыв лицо ладонями. –
Что же за проклятое наваждение?

Он вновь сел. В голове промелькнула мысль, не спросить ли у хозяина о наличии доступных женщин при его дворе, или хотя бы о доме увеселений поблизости, чтобы избавиться от своего желания, но отмахнулся от этой идеи и нашел иной способ успокоить тело и голову – прогулку. Всего лишь прогулку.

– Горт.

Зверь, лежавший в углу, поднял голову и поглядел на хозяина.

– Идем гулять.

Горт поднялся на лапы, встряхнулся и растворился в воздухе, готовый вновь проявиться, как только Эйдан призовет его. Шейд быстро оделся, заткнул за пояс пистолет, накинул на плечи плащ, после огляделся. Возвращаться в эту комнату он уже не собирался. Отметив, что ничего не забыл, старший инквизитор вышел за дверь, слушая скрип половиц под ногами. Этот раздражающий звук отвлекал, мешая думать о том, о чем думать не хотелось. И когда конь Виллора выносил его на дорогу, мужчина был готов размышлять о более важных вещах. К бесам! О чем угодно, только не о Ливиане Ассель!

– Ливиа, – перекиривлял сам себя шейд, передернул плечами, и его жеребец сорвался в галоп.

Эйдан бросил взгляд на черную тень, летевшую парал-

лельно скакуну – Горт не отставал. Насколько может разогнаться зверь, даже инквизитор не знал в точности, но лошадиный галоп давался Горту без всяких трудностей. Он мчался большими скачками, и под черной лощеной шкурой перекатывались литые мышцы магического создания. Зверь был прекрасен в эти минуты. Впрочем, Эйдан давно перестал видеть чудовищность облика своего питомца. Даже больше, Виллор быстро привязался к колдовскому зверю, принимая его, как своего питомца.

Но сейчас инквизитору было не до любования Гортом. В душе мужчины кипела дикая смесь из ярости, желания и затаенной тоски по чему-то, чего в его жизни не было, и о чем он даже не мечтал. И именно эта тоска бесила его больше всего. Виллору нравилась его жизнь, это была его стезя, его призвание, его уклад и привычные будни. Старший инквизитор не мечтал ни о семье, ни о теплом домашнем очаге, ни о спокойной жизни. Всегда находил ее скучной, серой и унылой. Но с тех пор, как он ощутил чувство блаженного покоя в доме госпожи Ассель, ему хотелось вновь испытать нечто подобное, и, к бесам, рядом с этой отстраненной женщиной, которая так легко избавилась от опасных притязаний благородного шейда.

– Удавлю, – зло сцедил сквозь зубы Виллор, даже не задумываясь, кому именно предназначена эта угроза.

Конь возмущенно заржал, поднявшись на дыбы, внезапно остановленный сильной рукой хозяина. Горт, пролетев впе-

ред, развернулся в плавном прыжке, кажется, даже не заметив скорости, которую успел набрать, и встал, глядя на шейда мутным взором, затянутых бельмами глаз. Виллор не смотрел ни на зверя, ни на скакуна, нервно перебиравшего ногами. Неожиданно пришедшая в голову идея показала ему заманчивой, хоть и царапнула очередным несоответствием собственным принципам. К чему тратить время на соблазнения, когда можно закончить все одним махом? Достаточно отправить Тимаса, и наваждению придет конец. Верный слуга сделает всё быстро, не задавая лишних вопросов...

– Верный слуга... – машинально произнес шейд и ухватился за это словосочетание, словно за спасительную соломинку, тяжело, но все-таки переключаясь на воспоминания о поиске следов слуги старшего инквизитора Гурнниса...

Пока Горт искал следы крови, сам Виллор направился к роще. Ему не давала покоя мысль о том, что это было единственным местом, где старший инквизитор мог попасть в засаду. А то, что послушники никого не увидели, не означало, что они были единственными, кто спрятался за кустами, росшими в пределах рощи. Шейд спешил и некоторое время вел коня в поводу. Прохладный ночной ветер хорошо прочищал мозг, давая возможность поразмышлять, о том, что хотел рассказать Гурннис. Если его «вор» все-таки означало окончание слова «заговор»? До этого он намекнул, что в Ордене происходят темные дела (недаром старый волк не

хотел разговаривать в стенах обители), тогда заговор вполне возможен. Вдобавок двое магов прошедших через Ракль. И всё же...

– Я что-то упускаю, – недовольно произнес Виллор.

Он еще раз вспомнил разговор с магистром, стражами и послушниками. Гурннис стал нелюдим... «Не верь... Предательство...». Обитель покинул со слугой, который почуял засаду, но мальчишки успели скрыться.

– А что если...

Что если Шеймос спугнул послушников случайно, и в рощу направлялся совсем с иной целью? Виллор потрянул волосами, возвращаясь на некоторое время раньше. Он задумался о тех, кто покинул замок до того, как оттуда выехал Гурннис. «Отряд выехал вскоре после полудня. Еще два инквизитора с послушником, они так и не вернулись. Потом вот вы приехали. Ну, кухонные работники уходили, от прачки белье привезли. Пока вы в замке были, уехал шейд один со слугами. Он из столицы прибыл, два дня тут находился, наверное, бумаги какие-нибудь привез. Потом вы уехали, старший инквизитор Гурннис со своим слугой...», – так говорил один из дневных стражей.

– Пока вы были в замке, уехал шейд со слугами, – машинально повторил Виллор. – Прибыл из столицы... Наверное, привез бумаги... Стоять! – Конь, испуганный восклицанием, шарахнулся в сторону, но инквизитор удержал его, потрепал по шее и повторил в полголоса: – Шейд из столицы со слуга-

ми. Убыл, пока я находился в замке. Что шейд, не связанный с Орденом, забыл в обители?

Бумаги всегда доставляли посыльные. Шейд из столицы – это что-то новое. Ни знать, ни простые обыватели не спешили сближаться с инквизицией. Так или иначе, но к ведьмам и магам бегали многие, придворные особенно. Дамы избавлялись от последствий своих развлечений, травили соперниц, навели порчу, платили за проклятья. Да и вельможи от них не отставали. Большой выгребной ямы, чем при королевском дворе, найти было сложно. Личное послание от короля? Ерунда. Виллор тут же отмахнулся от этой мысли. От государя обычно прибывал служащий Секретной Канцелярии с отрядом охраны. Он, конечно, был шейдом, но страж вряд ли бы назвал их «шейд со слугами». Мундир и знаки различия на таких посланцах всегда присутствуют. Нет, это был посторонний аристократ, похоже, хлыщ, раз охрана решила, что он из столицы. Тогда что он забыл в обители?

Виллор досадливо покривился. Его голова была занята мыслями о Никсе и проклятой госпоже Ассель, и старший инквизитор упустил слишком много важного. Однако в замке остался магистр Линис, который займется расследованием. Что ж, оставалось надеяться, что магистр не упустит все эти детали и докопается до истины. И все-таки шейд из столицы...

– Пробыл два дня.

Два дня. Достаточно времени, чтобы сойтись с Шеймо-

сом и надавить на него, если Гурннис обнаружил свои подозрения. Впрочем, на Шейма могли надавить и в Ордене, если, конечно, слуга напал на своего хозяина. Однако, как бы Эйдану не хотелось оправдать Шейма, он был самым вероятным убийцей. Почему? Хотя бы потому, что находился рядом с хозяином, и тот доверял слуге безоговорочно. Так что подобраться к инквизитору Шеймосу было проще всех остальных. К тому же других явных подозреваемых не было... Но это не означало, что их не имелось вовсе. Если подозрения в наличии заговора имели основание, а Гурннис, несмотря на свою идейность и веру в идеалы дела инквизиции, обладал наблюдательностью и острым умом, значит, убийцами могли стать именно заговорщики.

Опять же эти маги в опасной близости от обитателя... Но с магами разобрался Горт, с одним из них так уж точно. И если тот нашел в себе силы хотя бы пошевелиться после ужина зверя, то его источник осушен до самого дна. Скорей всего, магия ему уже недоступна. Горт, не имея возможности подпитываться от хозяина малыми порциями, берет от жертвы своей охоты всё.

Старший инквизитор мотнул головой, отгоняя лишние сейчас мысли. Он вернулся к тем, кто уехал до Гурнниса. Вторым подозреваемым, который покинул замок уже после Виллора, был кухонный рабочий. Старик. Древний старик. Хилый, с впалой грудью, с дрожащими руками. Вдобавок ослепший на один глаз. Нет, этот на роль убийцы не подхо-

дил вовсе. Ему давали только посильную работу. Тяжелые мешки и ящики таскали мужики покрепче. Если только вывез кого-то... Виллор прикрыл глаза, вспоминая телегу, на которой возили провиант, но в который раз заставил себя отмахнуться. Без уточняющих вопросов стражам и допроса старика можно было гадать сколько угодно. Была накрыта телега? Если, да, то там вполне могли уместиться двое и остаться незамеченными. Если открыта, то старик выехал один, и он был вне подозрений.

Вышли двое кухонных рабочих. Если с пистолетами, то могли засесть в засаде и напасть. Но Гурннис был не один, а выстрелов могли сделать всего два, потом пришлось бы перезаряжать оружие. За это время старший инквизитор мог убраться прочь. Лошадь его не была ранена. А вот сам Гурннис словно прошел через мясорубку. На нем было несколько ран, и одна из них на голове, явно от удара...

– Упал с лошади?

А Шеймос? Эйдан протяжно вздохнул. Опять он вернулся к слуге Гурнниса. Теперь шейд сосредоточился только на Шейме. Что он знал о нем? То, что рассказал сам Гурннис. Он вытащил своего будущего слугу из застенков, за несколько часов до его казни. Гурннис говорил, что ему понравились умные глаза и немногословность хмурого мужика. В отличие от остальных, кого ждала веревка, он был внешне спокоен, даже успел вздремнуть. В чем обвиняли Шеймоса? Кажется, в разбое на проезжем тракте... Да, именно в разбое. Гурннис

как раз привез для допроса слугу какого-то мага, и ему рассказали о ватаге. Вроде бы инквизитор проходил мимо камеры, где стонал один из товарищей Шейма. Сидел, вцепившись себе в волосы, и раскачивался. Когда Гурннис проходил мимо, разбойник вскочил на ноги и схватил инквизитора за рукав через прутья решетки. Шеймос, швырнул в труса сапог, велел заткнуться и не позорить себя и тех, кто скоро предстанет перед Высшими Силами. Это-то и привлекло внимание его будущего хозяина.

Гурннис предложил ему работу, и мужик согласился. Уже позже Шейм сказал инквизитору, что теперь до гроба его должник, и верней пса тому не сыскать. Шеймос и был таким псом. Охранял, выполнял поручения, заботился о хозяине, не делая особых различий на чины и знатность. Виллор сам был свидетелем тому, как Шейм сидел под дверьми комнаты Гурнниса на постоялом дворе, сжав в руках ружье, когда тот спал после тяжелого рейда. Поэтому-то так тяжело верилось в причастность бывшего разбойника с большой дороги к смерти его хозяина.

– Где же ты, Шеймос, – задумчиво спросил Эйдан, но вместо ответа, который он и не ожидал, ему в бедро ткнулся Горт. – Нашел? Веди.

Их путь закончился там, куда инквизитор еще не успел дойти – у роши. Виллор неопределенно хмыкнул. И все-таки здесь. Он поднял голову и поглядел наверх. Небо уже светлело, но до рассвета еще оставалось время. Да и свои следы

оставлять не особо хотелось. Если Линис начнет расследование, а он обязан его начать, потому что убит инквизитор, то лишние следы только спугают его. И шейд остановился.

– Покажи, – коротко велел он, и Горт нырнул за кусты.

Эйдан не понимал, как они соединялись со зверем, потому что привязки по крови не было, но это не мешало ему смотреть глазами колдовского порождения. Виллор обнаружил это, когда ему было двадцать. Они были на охоте. Дичь – ведьма, с выразительными синими глазами, но уродливая, как ночной кошмар, успела улизнуть еще до того, как инквизитор вышел на ее жилище. Это было в горах. Виллор хорошо помнил, как остановился на склоне и отправил по следу ведьмы своего зверя.

– К бесам, – выругался тогда молодой человек. – Как бы я хотел видеть, куда ты побежишь.

Горт, не успевший отойти, обернулся и поднял морду. Он некоторое время смотрел в глаза хозяина, а потом Эйдан увидел... Сначала он увидел, как муть в глазах зверя проясняется, и они становятся голубыми, пронзительными и чистыми, как сама невинность. А в следующую секунду шейд смотрел на самого себя. Он разглядел и светлые волосы, слипшиеся от пота из-за жары, увидел приподнятые в изумлении брови и такие же ясные глаза, какие проглянули сквозь муть привычного взгляда Горта.

– Это же мои глаза, – прошептал Виллор, ошарашенный собственным открытием. Его глаза были на морде зверя!

Эйдан увидел, как дернулся его кадык, когда инквизитор сглотнул. После мотнул головой, справляясь с оторопью, и приказал:

– Ищи!

И картинка сменилась. Горт исчез, но перед взором шейда летел склон, поросший травой. Вскоре он сменился камнями, новым склоном, ручьем... Виды сменялись так быстро, что Эйдана замутило с непривычки. Его восторг сменился раздражением и сожалением. Теперь Виллор хотел разорвать этот контакт, но не понимал как. Однако передумал, когда впереди мелькнула женская фигура. Инквизитор ощутил азарт. Его губы скривились в ухмылке, полной предвкушения окончания погони.

– Взять, – коротко бросил он.

Ведьма упала на каменную тропу, когда зверь налетел на нее. Ее рот изломился в крике, глаза округлились, и женщина выставила перед собой руки, закрываясь от неведомой твари. Виллор почти забыл, что это не он, а Горт склонился над ведьмой, прижав ее к земле. Всё было настолько реально, что Эйдан выхватил нож из ножен, висевших на поясе.

– Вы нарушили Королевский Закон о магах. Вина доказана и не подлежит сомнению. Наказание – смертная казнь, – произнес Эйдан, глядя в глаза женщины глазами своего зверя. Он не знал, слышит ли его голос ведьма, но она и так знала, кто идет по ее душу, поэтому инквизитор не стал затягивать с приведением приговора в действие. – Горт, она твоя.

Дальше был туман. Зверь поглощал силу ведьмы. Он выпил ее до последней капли, вытянул всё, что успела скопить в себе отступница. А когда туман рассеялся, Виллор увидел пепельно-серое лицо, еще более уродливое, чем при жизни. Синие глаза остекленели, рот так и остался раскрытым, обнажив бескровные десны. Горт умел брать не только силу, но и жизнь, и он в точности исполнил приказ своего хозяина. И в который раз Эйдан задал безмолвный вопрос: «Кто же создал тебя, дружок? Кто и для чего?!». Ответа, разумеется, он не получил.

– Возвращайся, – хрипло велел шейд, тяжело опускаясь на склон.

Он потом еще несколько раз повторял этот опыт, но, по большей части, предпочитал действовать привычными методами. Во-первых, это являлось нарушением закона, который являлся поводом для обвинения и казни. А во-вторых, это было... странным. Странным и непонятным, порой вызывая внутренний протест и отвращение. Он не понимал механизм такого убийства, а всё непонятное, если не находило объяснений, раздражало и даже злило младшего инквизитора. Каждая задача должна иметь решение – так считал Эйдан Виллор. Учитель арифметики обожал своего ученика за его упорство и упрямство, с каким тот сидел над заданиями, пока не находил решения. Но Горт оставался одним сплошным неизвестным. И Виллор заставил себя принять его таким, какой он есть. Шейд просто стал смотреть на колдов-

ское создание, как на обычного пса с необычными, но полезными возможностями. Так было проще.

А вот глазами зверя Эйдан смотрел часто. И сейчас, когда более острое зрение Горта помогало увидеть то, что мог не заметить в темноте старший инквизитор, Виллор использовал питомца без всяких раздумий. К тому же он уже привык не задумываться над природой их зрительной связи, эту задачу он решил по-своему, выведя формулу: «То, что приносит пользу делу, должно быть использовано». А зрительное единение с Гортом пользу приносило.

– Покажи мне, мальчик, – шепнул шейд, опускаясь на валун, лежавший рядом.

Мир стал серым, так всегда было, когда Эйдан смотрел глазами зверя ночью. Горт прошел рощу почти насквозь и остановился на противоположном крае. Виллор поджал губы, всматриваясь в поломанный кустарник. Здесь боролись. Оставался вопрос: кто и с кем? Был еще вопрос – за каким бесом Гурннис свернул с дороги и полез в рощу? Он торопился, никому не доверял...

– Горт, назад.

Старший инквизитор подобрался. Ему пришла в голову другая идея. Нужно было найти место, где засели мальчишки.

– Ищи запах обителю. Здесь, с краю.

Далеко послушники не забирались, если хотели кинуть на дорогу хлопушки. Горт остановился в нескольких шагах

от хозяина. Шейд продолжал смотреть его глазами. Он увидел место засады, здесь была примята трава и сломана ветка. Впрочем, юнцам инквизитор верил. Лонейль точно не лгал, он был перепуган и выпалил правду раньше, чем осознал, что начал каяться.

– Теперь следы копыт. Повтори путь всадника.

Горт повернул голову, и Виллор увидел себя самого, всё еще сидевшего на камне.

– В чем дело?

Зверь метнулся к дороге, вернулся к кустам. Он повторил еще пару раз свою перебежку, пока шейд не догадался:

– Они разделились? Иди по следу того, кто подъехал к кустам.

Значит, Шеймос направился в рощу, а Гурннис продолжил путь! Но тогда это следы борьбы слуги и кого-то еще. Шейм отправился проверить рощу, а его хозяин поскакал дальше. Виллор нахмурился и потер подбородок. По всему выходило, что бывший разбойник, привлеченный послушниками, все-таки обнаружил вторую засаду... А Гурннис поскакал дальше, и его нагнали?..

– Ерунда какая-то, – мотнул головой Эйдан.

Горт прошел вдоль дороги за деревьями, потом резко свернул вглубь рощи, подтверждая догадку, вышел к уже знакомому месту борьбы, еще раз показал поломанные ветки, следы крови, которые успел почуять, и остановился, ожидая приказа хозяина.

– Если там есть мертвец, подойди.

Зверь не двинулся с места. Значит, трупов действительно здесь нет. Но тогда где?! Где Шеймос, где тот, с кем он дрался? Где напали на Гурнниса, если он успел уехать?

– Или я прямо сейчас сажусь на коня и еду разбираться, куда подевался Никс, или увязну в этом деле, которым уже занимается магистр Линис, – сказал сам себе Виллор, больше уговаривая себя прекратить поиски. – Отпусти.

Вернулось собственное зрение, и Эйдан вздохнул с облегчением. Он поднялся с камня, подошел к скакуну, успешшему отойти на другую сторону дороги. Уже сунул ногу в стремя и скривился. Эйдан Виллор ненавидел незавершенные дела, но у него уже была своя задачка с неизвестным, и она требовала немедленного решения. Решительно запрыгнув в седло, шейд позвал Горта и пустил коня в галоп, чтобы не позволить себе передумать и продолжить поиски слуги Гурнниса и места, где напали на старшего инквизитора.

– Если Линис не преуспеет, я всё равно докопаюсь до правды, пусть и не по горячему следу, – пообещал себе Эйдан.

С тех пор прошло больше недели. Виллор опасался, что история со смертью Гурнниса изматает его, но как раз думать об этом почти не удавалось, потому что мысли были заняты женщиной, одной-единственной, которую почти не знал. И тем нелепей оказалось то, что выкинуть из головы Ливиану Ассель было невозможно. Это бесило настолько,

что старший инквизитор начал срываться на тех, кто случайно оказывался рядом.

Виллор натянул поводья, останавливая коня. Он устало вздохнул и спешился. Горт остановился напротив.

– Действительно, что ли заглянуть к девкам? – спросил у него шейд.

Зверь подошел ближе и склонил голову набок, глядя на хозяина мутными бельмами. Инквизитор невесело усмехнулся, махнул рукой и посмотрел на далекий чернеющий силуэт города.

– Ты знаешь, куда мы приехали, дружок? – спросил Виллор. – Это Рич, Горт. Мы свернули к Ричу!

Мужчина откинул назад голову и оглушительно расхохотался. Смех вышел громким и издевательским. Только сейчас шейд понял, что свернул к конечной цели своего путешествия. Смех его вдруг оборвался, и старший инквизитор тяжело сглотнул.

– Это уже не наваждение, Горт, это проклятие какое-то... – Эйдан вдруг застыл, мучительно морщась. В памяти всплыло то, о чем он уже давно и благополучно забыл. – Луна сделает два оборота... Сколько прошло времени с тех пор, как мы казнили ту ведьму? – Зверь лизнул руку хозяина прохладным шершавым языком. Виллор не обратил внимания. Он застыл каменным изваянием, не сводя слепого взгляда с Рича. Горт ткнул носом в ладонь Эйдана, и тот очнулся. Сжал кулак и зло прошипел: – Ну, не-ет. В эту ересь я точно

не поверю.

Шейд взлетел в седло и вновь послал коня в галоп. Кажется, бегство от самого себя начинало входить у него в привычку.

Глава 5

Опять лил дождь. Не тот проклятый всеми святыми ливень, который врезался в память с безжалостностью мастера пыток, но отвратительный, нудный, словно тоска, выедающая душу. Ноги коня вязали в грязи... Грязь... Мерзкая грязь была повсюду. Она хлюпала под копытами лошадей, чавкала под сапогами людей. Брызги летели от колес телег и тяжелых возов. То и дело на глаза попадались увязшие повозки, которые, громко бранясь, вытаскивали мужики со злыми перепачканными лицами. Проезжий тракт превратился в сплошное болото. Объездные пути выглядели не лучше. Ими так часто пользовались последние несколько дней, что теперь не осталось возможности выбрать дорогу получше.

Глухое раздражение, давно уже зревшее в душе шейда Виллора, постепенно разрослось и превратилось в злость. Ее огонь не угасал ни на минуту, казалось, разгораясь всё сильнее и ярче. Старший инквизитор избегал случайных попутчиков. На постоялых дворах сразу уходил в снятую комнату, требуя принести туда ужин. Несмотря на то, что ему хотелось выпустить пар, Эйдан упорно не давал себе возможности сделать это, опасаясь, что может зайти дальше обычной драки. Он хотел крови. Впервые в жизни Эйдан Виллор, холодный, словно лед, убивавший потому, что так требовал

Закон, которому он служил, хотел крови. Именно так – крови! Хотелось вгрызться кому-нибудь в горло, рвать плоть голыми руками. Ощутить себя зверем без рамок дозволенных моралью. Выплеснуть всё, что кипело в душе, выдохнуться и повалиться без сил и чувств. Забыться и не думать. Ни о чем. Ни о деле, ни об Ордене, ни о старшем инквизиторе Гурннисе, ни о Ливиане Ассель.

С тех пор, как Виллор бежал из-под стен Рича, куда заехал, сам того не заметив, старший инквизитор планомерно изводил себя размышлениями обо всем, чему стал свидетелем за последнее время. Заставлял себя думать, анализировать, делать выводы, лишь бы избежать чуждых ему чувств к почти незнакомой женщине. И впервые в жизни шейд не смог прийти к какому бы то ни было итогу, потому что в голове его царил настоящий хаос. Кажется, он уже больше домысливал и выдумывал, чем разбирал реальные факты. Но сколько бы он не издевался над собственным разумом, всегда заканчивал одинаково – вспоминал тот душевный покой, который ощутил в доме госпожи Ассель. И тогда мысли, фантазии, притаившиеся на время, набрасывались на инквизитора, словно одичалые звери. Вгрызались в душу, в сердце, в кровь. И всё, что видел мужчина – это были глаза цвета темного янтаря с отраженными всполохами огня.

– Словно бес из Мрака, – стонал Эйдан, схватившись за голову.

Он метался по снятой комнатке, распахивал окна, что-

бы вдохнуть свежего воздуха, крушил скупую мебелировку, а утром платил хозяину за учиненный разгром. Но это не помогло избавиться и от трети, снедавшего его напряжения. В минуты своего бешенства, шейд даже ждал, что сейчас кто-нибудь сунется к нему, чтобы призвать к порядку или выдворить с постоянного двора, но люди, будто чувствовавшие, что за зверь бушует за запертой дверью, ни разу не приблизились к нему.

А еще старший инквизитор думал о ведьме. Вспоминал ее, до мельчайших подробностей, словно рисовал портрет своего главного врага. Только вот счет предъявить было некому. Ведьма сохла, легко, безболезненно. Слишком быстро. Тогда ему было всё равно, как это произошло, а сейчас... Сейчас Виллор жалел до зубовного скрежета, что не наслаждался криками ее боли, когда огонь должен был пожирать ее.

Впрочем, костер был разложен только из-за местных жителей, которые пытались отбить ведьму, мешали инквизиторам, а потом кричали и умоляли пощадить ее. Всего лишь в назидание. Казнить отступника могли быстро и без лишнего шума. Вздернуть на дереве, перерезать горло – как угодно, главное было привести приговор в исполнение. Но деревенские сунули свои носы...

«Она добрая, шейд инквизитор!» – так кричала какая-то женщина с одутловатым лицом.

«Пощадите, благородный шейд! Мирис мухи не обидела,

пощадите!»

«Она спасла моего сына, когда он болел! Лекарь не смог, а Мирис выходила...»

Пощадите... Спасите... Услышьте... Молим вас!!!

– Есть закон! – выкрикнул тогда Виллор, глядя на деревенских жителей, стоявших перед ним на коленях. – Закон нашего короля! Вы пойдете против своего государя? Против закона?! Кого я вижу здесь? Бунтарей? Изменников? Врагов королевства?

И они сдались. Еще слышались выкрики, но и они скоро прекратились, потому что до людей дошло, кому они пытаются перечить, и каковы могут быть последствия. Гвардия короля, которая придет за бунтовщиками, или два инквизитора с отрядом, которые пришли за одной ведьмой? Выбор оказался очевиден. Жители деревни готовы были просить за ведьму, но не умереть за нее. И тогда, чтобы преподать урок, Виллор приказал привязать ведьму к столбу и обложить соломой.

«Инквизитор!» – ее крик, забытый мгновенно, теперь звучал в ушах шейда, словно он только что его услышал.

Ты сгоришь, инквизитор, так она сказала, и Эйдан уже чувствовал запах гари, но... Но! Но отказывался признавать, что проклятье коснулось его, просочилось сквозь защиту, которую имел каждый инквизитор, получавший мантию. У них была броня против заговоров, проклятий, сглаза, против магии. Перстень – указатель, щит и отличительный знак.

В нем скрывалось так много... Защита была уникальна и универсальна, поэтому маги бежали, они знали, что их чары бессильно против служителей инквизиции. Король, дед ныне правившего монарха, создавая Орден, позаботился о братьях, наделив их этим непременно атрибутом. И что же теперь? Проклятье лесной ведьмы пробило заслон, который не удавалось пробить и сильным магам? Бред!

– Бред, – зло буркнул Виллор и сорвал с головы капюшон плаща.

Что в нем толку, если он уже не спасает от влаги? Эй-дан мотнул головой, разбрызгав воду с волос, и, задрав лицо кверху, открыл рот и поймал несколько капель. После криво усмехнулся и сплюнул дождевую воду в вязкую грязь. Хвала всему святому, до Дарга оставалось уже немного, а там шейд знал, куда направится в первую очередь, и что сделает.

– Эй! – окрики раздался неожиданно. Шейд обернулся, но не увидел кричавшего. – Да-да, ты.

Виллор посмотрел в другую сторону и увидел лакея. Его ливрея, лицо, волосы были перепачканы в грязи. Похоже, слуга успел хорошо изваляться прежде, чем отправился искать помощь. А то, что он ищет помощь, шейд понял сразу, позади мужчины виднелся экипаж.

– Помоги, – лакей махнул рукой и развернулся, собираясь вернуться к экипажу, явно посчитав, что проезжий уже спешит следом.

Шейд с интересом оглядел себя и хмыкнул. Простая до-

рожная одежда, забрызганные грязью сапоги, промокший насквозь плащ, чьи полы были давно и безнадежно загажены, без сопровождения и охраны... Да, вполне себе простолюдин. А единственное указание того, что Виллор принадлежит Ордену, скрывалось под перчаткой. Он еще раз поглядел на экипаж и... развернул коня в его сторону. Эйдан вдруг увидел возможность выплеснуть скопившуюся злость хотя бы в брани и физической нагрузке.

Последняя мысль неожиданно развеселила инквизитора, и он, откинув голову назад, расхохотался. Сколько он уже видел этих телег, возов, карет? Любопытно, если бы взялся помогать хотя бы половине, чувствовал бы сейчас эту разедающую, будто кислота, ярость, или же уже стал милей маленького котенка? Едва усмирив истеричный порыв веселья, шейд опять зашелся в новом приступе смеха.

– Котенок, – выдавил Виллор и затрясся в уже беззвучном хохоте.

Лакей, успевший удалиться, обернулся и нахмурился. Он провел по лицу грязной ладонью, пачкая его еще больше, и осторожно позвал:

– Эй, ты... Как там тебя? Езжай с миром. Мы сами как-нибудь.

– Ну... ну уж нет, – выдохнул Эйдан. – Позвал, так позвал.

– Ты не в себе, братец, – лакей покачал головой. – У нас знатная шейда, нечего...

– Поздно, – неожиданно успокоившись, ответил инквизи-

тор. – Я не меняю своих решений.

– Я меняю, – с вызовом произнес мужчина, но осекся, когда встретился взглядом с незнакомцем и услышал краткое:

– Не беси.

– Да кто ты...

– Шейд Виллор, к твоим услугам... братец, – ответил инквизитор, усмехнулся, заметив оторопь лакея, и проехал мимо него.

– Простите меня за дерзость! – крикнул вслед мужчина, но Виллор лишь отмахнулся, так и не оглянувшись.

Он приблизился к скособоченной карете, присвистнул и спешился. Грязь отвратительно чавкнула, тут же присосавшись к сапогам старшего инквизитора. Он выругался в полголоса и поднял взгляд на окошко богатого экипажа. На него смотрела хорошенькая женщина, и Виллор склонил голову, приветствуя ее. Взгляд темно-зеленых глаз скользнул по лицу мужчины, и владелица кареты вдруг зарделась. Шейд насмешливо изломил бровь, женщина отпрянула от окошка, но уже через мгновение снова выглянула, отыскивая взглядом неожиданного помощника. Однако его эта игра взглядов занимала мало, и Эйдан направился к кучеру.

При экипаже оказалось трое лакеев, значит, шейда действительно была знатной. Ее имя, которое произнес один из слуг, сразу же выветрилось из головы Виллора, как ненужная информация. Ни сводить более близкого знакомства, ни принимать какой-либо благодарности после инквизитор не

собирался. Благородная шейда не могла удовлетворить нынешних желаний Виллора, и задерживаться подле кареты дольше, чем того требовала ситуация, он не собирался. И без того непогода значительно задержала его в пути.

Возле кареты находились только кучер и один лакей с ружьем – охранял свою хозяйку, пока второй пошел звать кого-нибудь на помощь. Третий лакей вскоре вернулся с охапкой хвороста и несколькими толстыми палками, найденными в прилегающем лесу.

– Глубоко увязло, – заметил Виллор.

– Так ведь пытались вытащить, благородный шейд, оно и увязло еще больше, – почесал в затылке кучер.

– Думали, что несильно... – лакей с ружьем махнул рукой и сунул оружие кучеру.

– Вы перепачкаетесь, – заметил тот, кто позвал инквизитора. – Простите, я не разглядел...

– Мы не на приеме у Его Величества, – усмехнулся шейд.

– Как вам будет угодно, благородный шейд, – поклонился мужчина.

Виллор привалился плечом к экипажу, ожидая, когда третий лакей подложит под колеса принесенный хворост и палки. Кучер деловито руководил им с козел кареты, лакей бросал на него косые недовольные взгляды, но при знатном помощнике не решался вступить в перепалку. Наконец, он отошел, и мужчины налегли на карету, кучер щелкнул кнутом, и лошади дернулись, с громким чавканьем вытаскивая копыта

из грязи.

– Н-но-о, поскуды! – орал он, продолжая щелкать кнутом. – Вперед, говорю, клячи полудохлые!

– Поднажми, – сипел рядом второй лакей. – Идет вроде.

– Ни к каким бесам она не идет, – натужно отвечал второй.

– Вас на хлебе и воде держат? – усмехнулся инквизитор, не обращая внимания на брызги, летевшие в лицо.

– Мясо каждый день едим, благородный шейд, – осклабился первый лакей. Его белозубая улыбка на черном от разводов грязи лице смотрелась пугающе.

– Даже вина выдают, – просипел третий лакей. – И жалованье... хо-ор-р-ро-о-ошее!

Окончание слова вырвалось вскриком, и карета выбралась из плена. Мужчины шумно выдохнули. Первый лакей уперся ладонями в колени. Второй обернулся к шейду и невольно хмыкнул:

– Ну и лицо у вас сейчас, ваше благородие, прям бес чистый.

– Бес чистым не может быть по своей сути, – усмехнулся Эйдан, стянул с руки перчатку и полез за платком. На его пальце блекло блеснул перстень, и лакей подавился собственным смешком. Старший инквизитор заметил, как вдруг побледнел мужчина, бросил взгляд на свою руку и невозмутимо спросил: – Вас что-то смутило, друг мой?

– П... простите, брат инквизитор, я не знал, я не думал...

– Ты считаешь, братец, что инквизиторы не могут оказать

обычной человеческой помощи? – приподнял брови Виллор и похлопал лакея по плечу. – Выдыхай, дружок, ты выживешь.

– Правда? – улыбка мужчины вышла глуповатой.

Шейд скривился:

– Ты только что испортил мне всё удовольствие от доброго дела.

– Простите...

– Оставь, – Эйдан отмахнулся, выкинул уже грязный платок и подошел к дверце кареты. Она тут же приоткрылась, и Виллор понял, что его ждали: – Лучше не съезжайте с тракта. Объезжие пути ныне не лучше, а встретить помощь на порядок меньше. Удачной дороги, благородная шейда.

Инквизитор хотел уже направиться к своему коню, которого привязал к дереву, но его остановил голос шейды:

– Я так благодарна вам за помощь, и даже не знаю имени своего спасителя.

Эйдан еще раз взглянул на миловидное личико, хотел просто представиться, но не удержался от насмешки:

– Думаю, имена ваших лакеев вам знакомы. Дельные ребята. А мое имя – Виллор. Эйдан Виллор, шейда. Еще раз удачного пути.

– Я могла бы отплатить вам за вашу доброту...

– Деньги меня не интересуют, – усмехнулся Эйдан. – Больше вы ничем мне отплатить не сможете. Разве что доберетесь до вашей цели без новых приключений. Всего хо-

рошего.

– Но, шейд Виллор, вы даже не выслушали...

Инквизитор взглянул в глаза женщине, и она замолчала, смущенно потупившись.

– Всего хорошего, шейда, – твердо повторил Виллор и направился к своему коню. Больше его никто не остановил.

До Дарга Виллор добрался уже через час с небольшим и выдохнул с облегчением, когда скакун ступил на мощеную дорогу. Встреченный инквизитором страж правопорядка, с подозрением поглядел на перепачканного всадника, но останавливать не стал, потому что тот свернул на улицу, ведущую в квартал развлечений. Лишь усмехнулся и покачал головой, решив, что вернулся кто-то из молодчиков с какого-нибудь дельца. Стражи Дарга имели с таких господ свой куш, и без надобности не трогали.

Шейду было плевать на то, как он выглядит, и что думает о нем мелкий служака. На душе его всё еще царило раздражение, но отвлечься вполне удалось, пока он помогал вытаскивать карету. И некоторую часть дороги Виллор сознательно думал об этом, отвлекаясь от уже надоевших прежде размышлений. Отметил, что при желании мог бы завести короткую интрижку с шейдой, она им явно заинтересовалась, но расшаркивания и салонная болтовня было не тем, чего желал инквизитор. То, чего сейчас хотел благородный шейд, вряд ли пришлось бы по вкусу изнеженной даме. Зато он знал, где сможет найти то, что ему нужно.

«Веселый квартал» – именно то место, куда он решил заглянуть до того, как примется за дело.

– Господин, в доме матушки Розы о вас позаботятся с любовью... – начал было зазывала, и Виллор повернул коня в его сторону. Полный мужчина с масляными глазками тут же широко улыбнулся и низко склонился: – Вы сделали отличный выбор...

– Поглядим, – прервал его шейд, спешиваясь. – Позаботься о моем жеребце.

Кинул зазывале поводья, после монету, и тот легко поймал и то, и другое. Попробовал монету на зуб, думая, что посетитель не видит, и расплылся в новой улыбке.

– Ваш конь будет доволен, так же, как и вы, добрый господин, – заверил мужчина.

– Было бы забавно, – усмехнулся себе под нос Виллор и толкнул дверь в «Приют матушки Розы».

Стоило двери открыться, как раздался мелодичный перезвон колокольчика. Навстречу шейду устремилась уже молодая женщина в скромном платье темно-вишневого цвета. Матушка Роза оказалась внешне приятной, с благородной сединой в черных волосах, собранных в высокую прическу. Опрятная, аккуратная, она производила благоприятное впечатление. Должно быть, в молодости матушка Роза была понастоящему красива и, наверное, востребована в своей профессии, раз смогла скопить денег и открыть свой «Приют».

– Доброго вечера, благородный шейд, – голос ее был низкий, с легкой хрипотцой. Кем был ее новый посетитель, матушка определила с ходу. Опыт, похоже, у нее был немалый. – Мы сумеем о вас позаботиться...

– То, что нужно, – остановил ее Эйдан. – В первую очередь горячую ванну, ужин и, было бы неплохо, если бы к утру мне вычистили одежду.

– О-о, благородный шейд решил остановиться в «Приюте» до утра, – улыбка «матушки» стала не просто вежливой, она засияла гостеприимством. – А иные желания?

– Имеются, – усмехнулся Виллор.

Хозяйка борделя махнула рукой, и юркая горничная приняла мокрый грязный плащ посетителя. Роза усадила инквизитора на мягкий диван, предложила горячительных напитков, после хлопнула в ладоши, и по лестнице застучали каблучки прелестниц. Девушки спустились вниз. Они поклонились посетителю, затем приняли соблазнительные позы, но Эйдан тут же поморщился:

– Без кривляний. Я не зеленый мальчишка и выбираю не по тому, как красиво мне покажут зад или грудь.

Девушки застыли на месте, больше не извиваясь. Кто-то тут же опустил взгляд, ощущая неловкость. Матушка Роза, присевшая рядом с шейдом, поерзала, явно чувствуя то же самое. Отчего-то посетитель вдруг насторожил ее, но предполагаемая оплата услуг, да и опыт по части странностей клиентов, удержал женщину от желания выпроводить

мужчину с чистыми голубыми глазами и холодным жестким взглядом.

Виллор остался равнодушен к смущению девушек и нервным вздрагиваниям хозяйки борделя. Он неспешно оглядывал предложенный товар. В общем-то, ему было всё равно, кого использовать сейчас для своих желаний, и все-таки шейд не спешил. Он сделал глоток из бокала с вином, оставил его и остановил взгляд на хрупкой блондинке с большими синими глазами. Она заметно выделялась ростом и сложением. Острые холмики небольших грудей, натянувших ткань светлого пеньюара, казалось, принадлежали подростку, но не взрослой женщине. Девушка и сама выглядела едва ли не ребенком. И если бы совсем не детский взгляд, сейчас нагло вато оценивающий посетителя, Виллор решил бы, что ему подсовывают дитя, не вошедшее в пору.

– Сколько ей лет? – спросил Эйдан, указывая на маленькую куколку с порочным взглядом прожженной шлюхи.

– О-о, – протянула матушка Роза. – Вас заинтересовала Ромашка, благородный шейд? Милейшее создание, мастерица...

– Сколько ей? – вопрос прозвучал с раздражением. – Выглядит совсем юной.

– Ромашка уже перешагнула порог дозволенного возраста, – поспешила заверить мужчину хозяйка борделя. – Ей двадцать один год, но комплекцией действительно напоминает ребенка. Знаете, иногда заходят господа, у кото-

рых... не совсем обычный вкус. Ромашка умеет притвориться невинной малышкой. Я запрещаю в таких случаях брать девушку... куда принято, чтобы не раскрыть наш маленький секрет. Девушки умеют доставлять наслаждения разными способами, и этого таким господам вполне хватает. Вы не подумайте, благородный шейд, я не нарушаю законов! У меня работают...

– Я вас понял, матушка Роза, – кивнул Виллор. – Кто из девушек приемлет грубое обращение?

– Вас интересуют удовольствия погорячей, – понятливо кивнула женщина. – Только Незабудка у нас из новеньких и еще не имеет необходимого вам опыта. Она стоит с левого края. Но хочу вас предупредить, благородный шейд, что тело – это инструмент девушек, которым они зарабатывают себе на хлеб, и увечья...

– Я не животное, – отмахнулся инквизитор. – Никого увечить я не намерен, как и оставлять раны. Поутру девушка сможет продолжить... зарабатывать себе на хлеб. – Он снова оглядел девушек и остановил взгляд на Незабудке.

Из всех, кто сейчас стоял перед ним, Виллора заинтересовала лишь она, несмотря на предупреждение матушки Розы. У девушки были карие глаза, темные волосы и, в отличие от остальных, на ней было надето платье. Простое, даже скромное, и под платьем не было корсета. Естественная, со скромно потупленным взором, Незабудка вдруг напомнила совсем другую женщину...

– Она, – уверенно ткнул пальцем в девушку Эйдан.

– Но... – попыталась возразить женщина, памятуя о желаниях посетителя, но тот лишь бросил:

– Не съем, – поднялся с диванчика и направился к девушке, ничем не напоминавшей цветок, название которого стало ей именем в цветнике матушки Розы. – Веди.

– Благородный шейд, – поспешила следом хозяйка борделя, – обычно я беру оплату...

– Пришлите мне счет в комнату Незабудки, – велел Виллор, – расчет до утра. И не забудьте прочих пожеланий.

– Разумеется, – склонилась матушка Роза.

Уже с верхней лестничной площадки Эйдан посмотрел вниз, девушки провожали его взглядами, на лице хозяйки борделя царила задумчивость. Ничего из творившегося в головах обитательниц «Приюта» старшего инквизитора не интересовало. Он снова поглядел на выбранную им девушку. Незабудка робко обернулась и указала рукой на последнюю дверь комнаты с левой стороны коридора:

– Прошу, благородный шейд, – голос у нее оказался негромким, приятным.

Мужчина приветливо улыбнулся, и девушка вновь смущенно потупилась. Виллор мягко подтолкнул вперед Незабудку. Она первой вошла в комнату, но сразу остановилась, нервно отдергивая манжет на рукаве. Девушка заметно волновалась. Эйдан остановился перед ней, подцепил подбородок двумя пальцами и мягко задрал голову, заставив посмот-

реть себе в глаза:

– Боишься меня? Не лги.

– Да, – ответ прозвучал так тихо, что шейд едва расслышал его.

Он выпустил подбородок Незабудки и провел по щеке костяшками пальцев.

– Как тебя зовут?

– Незабудка, благородный шейд, – она снова потупилась, но мужской палец, подставленный под подбородок, вынудил продолжить смотреть в завораживающую глубину ясных глаз инквизитора.

– Настоящее имя.

– Астина, благородный шейд.

– Ты можешь называть меня – Дан, – Эйдан снова улыбнулся, мягко, ласково.

На щеках Астины еще ярче разгорелся румянец. Теперь она не отрывала взгляда от лица пугавшего ее мужчины, с затаенным интересом рассматривая его, привыкая. И когда шейд отошел, Незабудка окинула его статную фигуру уже по-настоящему женским оценивающим взглядом.

– Помоги мне раздеться, Астина, – по-прежнему мягко, не повышая голоса, и не добавляя повелительных ноток, сказал Виллор.

– Как будет угодно, благородному шейду, – опомнилась девушка. Она поспешила к клиенту, суетливо принимаясь расстегивать его сюртук, но замерла, когда он остановил ее

властным жестом и покачал пальцем перед носом:

– Дан, – уже тверже произнес шейд. – Я хочу, чтобы ты обращалась ко мне по имени.

– Как будет угодно... – залепетала девушка и закончила шепотом под пристальным взглядом инквизитора, – Дан.

И тут же была вознаграждена новым ласковым касанием к своей щеке.

– Продолжай, – улыбнулся Эйдан.

– Хорошо... Дан, – она слабо улыбнулась в ответ. Но всё также бестолково и суетливо продолжила бороться с пуговицами на сюртуке.

Виллор накрыл ладонью руку Астины, останавливая ее. Девушка вскинула голову, заглянула в глаза мужчины и встретилась с добродушной насмешкой.

– Как давно ты работаешь у матушки Розы? – спросил шейд.

– Месяц, – ответила Незабудка, выдохнула, и мужская ладонь исчезла. Пуговица поддалась, за ней следующая, и еще одна...

Девушка начала успокаиваться. Она вспомнила все поучения хозяйки, теперь искоса взглянула на клиента, закусила губу, пытаясь изобразить желание, но вновь увидела, как он укоризненно покачал головой.

– Я не люблю, когда мне лгут, – сказал шейд, откинув в сторону уже снятый сюртук. – Я хочу, чтобы ты была со мной искренна. Будь собой, Астина, и наше знакомство окажется

приятным для обоих. Я был услышан?

– Я услышала, Дан, – кивнула девушка.

Немного позже, сидя в горячей ванне, Виллор с интересом наблюдал за Незабудкой, смущенно топтавшейся в дверях. Похоже, для нее всё происходившее было впервые. Она не знала, что делать и мучилась этим.

– Намыль меня, – помог ей инквизитор.

– Хорошо, Дан, – кивнув, отмерла Астина.

Она приблизилась, стыдливо отведя взгляд от обнаженного тела. Взяла кусок мыла и несмело провела по широкой мужской груди.

– Сколько мужчин у тебя было за этот месяц? – спросил Виллор.

Ему было всё равно, сколько мужчин было у Незабудки с того момента, как она появилась в «Приюте», но девушка оказалась слишком скована, и это предполагало очередной спектакль со стонами, такими же фальшивыми, как и желание, которое пыталась разыграть перед ним стыдливая обительница «цветника» матушки Розы. Шейда это не устраивало.

– Трое, Дан, – ответила она, продолжая намыливать инквизитора.

– Ты пришла сюда девственницей?

– Да, – рука с мылом замерла. Девушка густо покраснела.

– Зачем ты пришла в бордель?

– Матушка Роза не любит, когда ее заведение так называ-

ют. Мы зовем наш дом «Приютом», потому что всегда рады гостям и готовы угодить им, – заученно произнесла Незабудка и вздрогнула, когда горячая влажная ладонь накрыла ей рот, и Эйдан поцокал языком:

– Мы договорились, Астина, помнишь? Уроки матушки Розы ты повторишь с другим мужчиной, я в них не нуждаюсь. Зачем ты пришла в «Приют»?

Девушка покусала губы, но все-таки ответила:

– Год назад умер мой отец. Он оставил много долгов, и кредиторы требуют вернуть деньги, или угрожают долговой ямой. Мама слегла, и я оказалась единственной, кто может зарабатывать. Поначалу я устроилась горничной в дом знатных шейдов. Жалование мне назначили небольшое, его хватило лишь на лечение мамы. А потом хозяин начал домогаться, и я подумала... – Астина бросила быстрый взгляд на Эйдана и вновь спряталась за густыми ресницами. – Я подумала, однажды хозяин изнасилует меня, и я потеряю свою невинность за так. Так если мне всё равно не видать замужества... Никому не нужна невеста с долгами. Так вот, я подумала, к чему мне терять невинность в угоду жирному ублюдку... Простите, я не хотела о знатном шейде...

– Продолжай, – с мягкой улыбкой подбодрил Виллор. – Ты решила получить хорошие деньги за свою невинность.

– Да, – Незабудку кивнула и взяла ковш, чтобы смыть мыло с груди и плеч инквизитора. – Я уже слышала, что такое возможно. Мой хозяин, этот бесстыжий боров, как-то ска-

зал об этом. Он насмеялся, а я запомнила. Потом пришла в «Веселый квартал» и узнала, сколько будет стоить мое девство. К счастью, я зашла сюда. Матушка Роза заботится о нас лучше, чем многие хозяйки в других... борделях. Она назначила хорошую цену и обещала подобрать клиента, который будет со мной ласков. Господин Лин и вправду оказался неплохим и даже терпеливым. Я очень боялась... Он...

– Это лишние подробности, – прервал Виллор, подставляя спину Астине. – После этого ты решила остаться в «Приюте»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.